

Марина Пивень

Василиса и Волхв

Марина Пивень
Василиса и Волхв

«Автор»

2026

Пивень М.

Василиса и Волхв / М. Пивень — «Автор», 2026

История Мира, история Руси, исторические личности. Не всё так однозначно.

© Пивень М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	31
Глава 12	33
Глава 13	35
Глава 14	37
Глава 15	40
Глава 16	42
Глава 17	45
Глава 18	47
Глава 19	50
Глава 20	53
Глава 21	56
Глава 22	59
Глава 23	63

Марина Пивень

Василиса и Волхв

Глава 1

Предисловие

В Ладоге, в 733 году, в самой обычной семье родилась девочка по имени Василиса. Её отец, Иван, был купцом, который часто путешествовал по реке, а мать занималась домом и воспитанием детей. В семье было около десятка детей, и старшие помогали растить младших. Жизнь была простой, но полной забот.

Василиса часто играла с друзьями в городки. Иногда она даже побеждала, но это не имело для неё большого значения. Важнее были моменты, когда семья собиралась вместе. Будь то масленичные гулянья с их нарядами, хороводами и кострами, или же Купала. Всегда было шумно, весело и почему-то уютно.

После гуляний отец собирал детей у костра и рассказывал о далеких землях, о чудесах и людях. Его истории были полны удивительных приключений и загадок. Василиса никогда не скучала. Времени не было на тоску. Ведь Василиса - крепкая, жизнерадостная девчушка. Её волосы огненно-рыжего оттенка, густые и пушистые, распущены свободно, украшенные яркими лентами и деревянными булавками ручной работы. Лицо округлое, глаза голубовато-серые, полные детского задора и удивления миру вокруг неё. Губы тонкие, улыбка заразительная, полная детских зубов и немного зазубрины от частых перекусов ягод прямо с кустов.

Глава 1 Василиса и Волхв

Одетая в простое льняное платье тёмно-зелёного цвета, расшитое красными узорами вручную бабушкой, Василиса носила поверх него тонкий шерстяной платочек. Ноги босые, ступни загорелые и крепкие от постоянных прогулок по лесу и огороду. На шее висел оберег из дерева, вырезанный отцом, защищающий её от болезней и злых духов. А ещё она очень любила воду. Именно поэтому Василиса часто ходила на берег реки Волхв. Мать удивлялась, волновалась, пыталась запретить, но разве ж за всеми уследишь.

Однажды девочка сидела, как обычно смотрела в даль, но вдруг заметила мужа с бородою рыжей да волосами до плеч. Он собирал какие-то травы да что-то под нос себе шептал. Никого не замечал. А потом подошел ближе:

- Что ты тут делаешь, дитя? Одна? Не потерялась ли?
- Смотрю на воду. Река необыкновенная такая... - протянула девочка.
- Да, воды её велики, - ответил странник.
- Ты не волхв ли часом? - подняла одну бровь Василиса.
- Он самый да не только часом, - улыбнулся рыжебородый.

- Говорят, твоя мудрость столь глубока, что позволяет заглянуть в самые потаенные уголки человеческой души...

- Мудрость моя - лишь отражение вечного течения жизни, мудрости природы и древних традиций наших предков. Чем озабочено твоё сердце в столь юных годах, - спросил волхв.

- Я часто задумываюсь... почему жизнь порой кажется нам путаной нитью судьбы, полной испытаний и неожиданных поворотов? Есть ли смысл во всём происходящем? - серьезно сказала Василиса.

- Жизнь подобна реке, течёт согласно законам мироздания. Каждое испытание укрепляет душу, учит терпению и смирению перед неизбежным. Наш путь предопределён богами и судьбой, но свобода выбора принадлежит каждому человеку. Ища истинный смысл, мы находим себя самих, - был ответ.

- А разве можно познать этот смысл заранее? Ведь даже прорицатели ошибаются! - не унималась Василиса.

- Прорицания помогают увидеть возможные пути развития событий, но конечный выбор остаётся за человеком. Истинное знание приходит изнутри, из сердца и разума каждого из нас. Судьба даёт знаки, важно уметь читать их правильно, - загадочно улыбнулся волхв.

- Но ведь так много трудностей и боли приходится переживать людям! Разве справедлива такая жестокость мира? - тараторила Василиса.

- Боль - учитель, который делает сильнее тех, кто способен её выдержать. Через страдания рождается великое искусство, великая любовь и настоящая вера. Всё имеет свою цену, всё несёт пользу душе, - ответил волхв, - умна ты не по годам.

- Ум - ещё никому не мешал, - задумчиво протянула девочка, - а как звать тебя?

- Епифан. А тебя?

- Вася. Василиса. А что ты делаешь? Тебе помочь?

- А и помоги. Вот такие соцветия собираю да листочки эти, - показал он собранное.

И любопытство захватило Василису и понесло: «А для чего? Зачем?»

- От хворей разных да людей злых, - хитро прищурившись ответил волхв.

- Научи меня! Ты же много знаешь. Зачем тебе одному столько знать?! - не отставала Василиса.

- Попробую. Приходи завтра на рассвете. Да жди тут, - задумчиво сказал Епифан, повернулся и исчез в зарослях.

Глава 2

Глава 2 Огненные сумерки Хризополиса

Тем временем в тысячах километров от Ладоги решалась судьба Византийской империи. Солнце медленно опускалось за горизонт Малой Азии, окрашивая багрянцем холмы и долины, испещренные следами жестоких битв. Арабская конница неслась вперед подобно огненному потоку лавины, оставляя позади выжженные селения и разрушенные храмы. Их мечи сверкали в закатных лучах, будто языки пламени, готовые пожрать последние надежды христианского мира.

Противостоял этому нашествию император Константин V Копроним. Высокий, широкоплечий мужчина стоял на крепостной стене, окутанный пурпурным плащом, расшитым золотыми нитями. Его темные волосы свободно спадали на широкие плечи, лицо было сурово и непреклонно, словно высечено из камня древними мастерами. Но глаза императора пылали особым светом—ярким, почти болезненным, отражающим внутреннюю борьбу и твердость духа.

Константин смотрел вдаль, туда, где арабский лагерь мерцал кострами, похожими на звезды падших ангелов. Каждый огонь казался символом угрозы, нависшей над империей ромеев. Император сжимал рукоять меча, украшенного драгоценными камнями, чувствуя холод металла сквозь кожу ладони. Сердце билось тяжело, словно молот кузнеца, выковывающий судьбу народа.

«Сегодня, - прошептал он тихо, обращаясь лишь к ветру и небесам,— сегодня мы либо спасём нашу веру и землю наших предков, либо навсегда погрузимся во тьму забвения».

Его войско ожидало приказа, выстроившись вдоль стены крепости. Воины стояли молча, напряженно всматриваясь в даль, где уже начинала сгущаться ночь. Щиты блестели тускло, копья колебались едва заметно, отражая последние отблески заходящего солнца. Среди солдат находились ветераны сотен битв, чьи тела покрывали шрамы, и молодые новобранцы, впервые ощутившие тяжесть доспехов и страх перед грядущей схваткой.

Император поднял руку, призывая тишину. Голос его прозвучал низко и властно, проникая в самую глубину сердец воинов:

- Братья мои! Сегодня каждый из нас станет камнем в фундаменте нашей вечной славы или прахом, развеянным ветром истории. Вспомните имена ваших отцов и дедов, вспомните славу Рима и Константина Великого! Пусть наши сердца наполнятся отвагой, пусть руки станут крепкими, а дух наш - негибаемым!

Воины ответили единым гулким возгласом, сотрясшим воздух. Меч императора вспыхнул в последних лучах дня, указывая путь навстречу врагу. И вот тогда, когда солнце окончательно скрылось за горами, оставив лишь красную полосу на краю земли, византийская армия двинулась навстречу судьбе, навстречу огненным сумеркам Хризополиса.

Глава 3 Прогулка по лесу

В этот вечер девочка пришла домой рано. Мать только накрывала на стол. Пахло вкусно. Не сегодня б если так Василиса за троих бы ела. Но не хотелось. Перед глазами стоял рыжий волхв с пучками трав. В голове звучало напоминание про завтрашнюю встречу. Решила она лечь пораньше, чтоб утро наступило быстрее. Сон не шел. Точнее шел похоже мимо. Мимо Василисы. Ворочалась. Лежать было то душно, то неудобно, то кто-то храпел да так сильно, что уже не чаяла заснуть. Потом реальность сменилась. И вот она лечит людей не травами да заговорами. Металл в формах странных холодит руки, сосуды стеклянные с непонятными снадобьями. Страшно стало как будто Горыныч снизошел да пригрозил сжечь-съесть, если не выдаст девочка ему где князь спрятал обоз и что там из еды. Проснулась ни свет, ни заря. Пришлось ждать утра. Такой долгой и тянучей ночи в её маленькой жизни точно еще не было.

Встала. Мать уже каши наварила. Она все же решила поесть, а то подумает, что хворь одолела да дома запрет, а ей так не надо. Впереди явно что-то интересное. Нельзя пропустить.

- Васенька, кушай хорошо! Опять весь день будет бегать где-то ни росинки, ни былинки во рту не будет, - запричитала матушка.

Кивнула девочка, жуя пирог с клюквой. Но даже вкуса не почувствовала. Хотелось бежать. Боялась опоздать. Внутри все дрожало. И вот завтрак побежден словно враг. Бежит. Только пыль за спиной да косы мешают. Роса ледяная. Дыхание сбивается. Не успеть - смерти подобно. Нужно быстрее. Еще быстрее. Смотрит: на берегу ни души.

- Опоздала?! Передумал?! Решил, что мала, что неместно учить?! - закружились мысли в голове. Села на камень да решила дух перевести. И только на реку посмотрела. Обернулась. Вот и он. Молнией ему навстречу побежала.

- Думал, ты не придешь, дитя. Испугаешься... Передумаешь. Удивила так удивила, - заулыбался Епифан.

- Ночь не спала. Ждала рассвет. Как же я могла не прийти?! - затараторила ему в ответ Василиса.

- Тогда пойдем со мной! В лес не отведу, не обижу. Расскажу, как собирать утренние травы, что нашептывать, куда смотреть. Наука невеликая, но не каждому ведомая. Иначе б все врачевателями были да хворей не знали, - сказал волхв. Она кивнула.

Пошли по лугам-полям. Вот иван-чай, таволга, а вон зверобой. Каждому нужно рассказать, зачем ты его срываешь, что делать с ним будешь да попросить расти еще.

- Видишь вот этот цветок? - указал он рукой на небольшой кустик с белоснежными цветочками. - Это ландыш майский. У него много полезных свойств: помогает сердцу и успокаивает нервы. Но собирать надо осторожно, ибо корень ядовитый!

Девочка аккуратно сорвала несколько цветков, стараясь не повредить растение. Затем пошли дальше, останавливаясь возле каждой любопытной травинки.

Волхв показал ей ромашку аптечную, которую называют ещё маточной травой. Её цветки хороши для чая и лечения желудка.

Ещё глубже в лес повёл старец свою ученицу. Там росла душистая мелисса, чабрец и зверобой продырявленный. Каждый сбор сопровождался мудрыми словами и наставлениями, передаваемыми поколениями целителей и лекарей Руси.

Так проходили часы, наполненные тихими разговорами и звуками лесной фауны. Девочка слушала внимательно каждое слово своего учителя, запоминая полезные знания, необходимые ей для будущей жизни.

Солнце поднялось высоко. Начало припекать.

- Пойдем избу мою покажу! Спечемся же, - сказал Епифан.

- А пошли. Интересно же, как волхвы живут, - мечтательно сказала Василиса. Тропинка была знакомой, но лес казался суровым и мудрым, вечным. Солнечные лучи пробивались сквозь густые кроны деревьев, создавая на земле узоры света и тени. Воздух наполняли ароматы свежей хвои, цветов и влажной земли.

Над головой кружились стрекозы, сверкая прозрачными крыльями. Легкий ветерок играл листьями, наполняя пространство шёпотками и шелестом.

Глава 3

Глава 4 Предрассветная стража

- Когда же иноверцы ослабят хватку и покинут земли народа моего? - произнёс он тихо, будто боясь потревожить тишину ночи.

- Где сил они столько берут? Откуда в них столько желаний поработать людей? Неужели не будет конца войнам?

Его седая борода слегка колыхалась от ветра, несущего запах гари и пыли. Солдаты стояли молча, опустив головы, лишь тусклые отблески костра отражались в глазах, полных усталости и сомнений.

Но тут император выпрямился, расправляя широкие плечи, и громко добавил:

- Справимся. Будет ещё Византия искриться ярче снегов северных!

Однако тихий голос солдата, стоящего рядом, нарушил уверенность правителя:

- А если не будет?

Император резко повернулся. Лицо говорившего было бледнее извести, глаза глубоко запали, словно тени войны навсегда поселились там.

- Будет! - прогремело над равниной властно и твёрдо. - Неверные мне ещё сандалии будут мыть, рабами станут, когда падёт последний бастион врага нашего!

Солдаты подняли взгляды, почувствовав силу в словах императора. Их сердца вновь зажглись надеждой, подобно первым лучам солнца, пробивающимся сквозь густую пелену облаков. Они знали теперь точно: пока жив дух империи, пока горит огонь веры и надежды, враги не смогут сломить народ византийский.

Ночь укрыла землю тёмным покрывалом, но уже завтра солнце снова осветит путь тех, кто верит и борется, несмотря ни на что.

- Отдохнуть бы, сил бы накопить. Но не дадут арабы покоя Византии. Не последний это бой с иноверцами. Бить их еще и бить, - вздохнул Константин, стоя на крепостной стене древнего града, погруженного в предутреннюю тишину.

Возле него кружились лишь холодные звезды да легкий ночной ветер трепал золотые нити его парчового плаща. Император стоял неподвижно, словно статуя из бронзы, выкованная искусством древних мастеров. Взгляд его был устремлен вдаль, туда, где восток уже начал сереть, обещая скорое появление солнца.

- Государь, тяжёлые времена рожают сильных, - вдруг раздался тихий, спокойный голос из-за спины императора.

Константин обернулся медленно, будто боясь спугнуть миг тишины перед неизбежной бурей. Рядом стояла невысокая фигура человека, чьи черты были скрыты капюшоном тёмного плаща. Лишь глаза мерцали ярким огнем, отражая лунный свет и внутренние переживания.

- Ну так давай... сильный. Даю тебе солдат в подчинение. Займись внутренними делами. Чую недоброе внутри государства моего, - прошептал император, глядя на приближающегося человека испытующим взглядом.

На мгновение в воздухе повисла тяжелая пауза, наполненная тревогой и неясностью будущего. Затем человек откинул капюшон, открыв лицо с глубокими морщинами и мудрыми глазами, видевшими многое за свою жизнь.

- Ты прав, государь. Время сейчас такое, когда каждый камень, каждая травинка знают цену своему месту. Я готов исполнить твою волю, собрать армию внутренней защиты империи от её собственных врагов.

Император кивнул едва заметно, задумчиво проводя рукой по холодной каменной кладке стены.

- Да будет так. Только помни одно слово: раньше времени не вступай. Жди гонца и поступи так, как сердце велит. Будущее наше висит на волоске, не сорви нить судьбы!

Тишина вновь окутала обоих мужчин, позволяя услышать отдаленный крик петуха, возвещающего рассвет нового дня. И в этот миг оба знали: наступил новый этап борьбы, невидимой войны, где главным оружием станут терпение, осторожность и решительность истинных патриотов своего отечества.

Глава 5 Тайные знания о лекарственных травах

"В чашу не пойдем. Вон моя изба!" - указал проводник. Дошли быстро. Он открыл дверь. Пахнуло травами и чем-то еще. Хотелось вдыхать и выдыхать. И вкусно, и необычно так.

В центре комнаты стоял массивный дубовый стол, покрытый тонкой резьбой, на котором лежали старинные свитки, амулеты и травы. Рядом уютно потрескивал огонь в печи, распространяя аромат березовых поленьев и травяных настоев. Стены были украшены оберегами, вышитыми рушниками с изображением природы и чудищ.

По углам стояли сундуки с древними книгами, рукописными картами и магическими инструментами. Пол был устлан шерстяными коврами ручной работы, создающими ощущение мягкости и комфорта.

Окна, затянутые бычьими пузырями, пропускали мягкий таинственный свет. Вроде ничего необычного, но всё казалось другим, будто не от мира сего.

- Ничего пока не трогай, Василисушка. Всё расскажу да покажу сначала, — предупредил он.

- Хорошо, батюшка, - кивнула она.

- Да я ж тебе не батюшка. Зови меня по имени или просто "волхв". Смотри, всё развешу по стенам, а завтра будем составлять сборы и снадобья. Запоминать нужно будет много. Но ты девица толковая не по возрасту. Придешь? - улыбнулся Епифан.

- А как же?! У тебя тут столько интересного и такой запах, что нельзя не прийти! - воскликнула Василиса и побежала домой.

Мать радостно встретила её в сених. Дала яблоко. Вкусное. Сочное. Как раз такого и не хватало. Так оказывается пить хотелось. Ночью снова спалось не очень. А на утро она поняла, что снились люди в одинаковых одеждах, будто воины княжьи. Шли они куда-то. Но куда, понять бы да спросить не у кого. Видимо, ворогов бить шли. Вряд ли они просто так прогуливались. Смотрели сурово. Впереди на коне ехал кто-то и похоже звал их за собой. Князь ли, витязь. Было страшно. На завтрак пироги с клюквой и яблоком. Вкусные-вкусные. А потом она побежала к Епифану. Про сны решила ему не говорить. Вряд ли поверит восьмилетнему ребенку. Волхв уже ждал. На столе лежали подсушенные травы. Василиса с любопытством смотрела на него, на веточки, на него, на веточки. Она превратилась во внимание, чтобы ловить каждое слово волхва, запоминать каждую деталь.

- Травяной сбор, - начал он, - это искусство, которое требует внимания и уважения к природе. Каждая трава обладает своей энергией и свойствами. Важно понимать, какую цель преследует сбор, будь то исцеление тела или души.

Он взял в руки пучок мяты и продолжил:

- Мята освежает ум и успокаивает нервы. Её добавляют в сборы для улучшения сна и снятия стресса. Но помни, что избыток мяты может вызвать головную боль.

Затем он показал василису:

- Эта трава укрепляет сердце и улучшает кровообращение. Её используют для лечения сердечных заболеваний и повышения энергии. Однако она противопоказана беременным женщинам.

Следующая ромашка:

- Она известна своими противовоспалительными свойствами. Она помогает при простудах, проблемах с желудком и кожей. Но не забывай, что ромашковый чай нельзя пить каждый день, иначе эффект станет обратным.

Наконец, волхв достал зверобой:

- Зверобой - мощное средство против депрессии и тревоги. Его часто включают в составы для укрепления нервной системы. Но важно помнить, что зверобой усиливает действие солнечных лучей, поэтому после приёма лучше избегать длительного пребывания на солнце.

Завершая урок, Епифан сказал:

- Теперь ты знаешь основы. Главное - прислушиваться к своим ощущениям и доверять интуиции. Природа сама подскажет, какая трава нужна именно тебе.

Василиса кивнула и побежала домой, чувствуя себя странно. Как будто она всё это уже где-то слышала, и просто забыла.

Глава 4

Глава 6 Грозовые тени Византии

Стоял майский день, когда ветер нежно касался ветвей кипарисов, кружа лепестки цветов в воздушных вальсах. По улицам Константинополя текла мирная жизнь: торговцы выкрикивали товары, женщины украшали окна цветами, ремесленники стучали молоточками по металлу. Казалось бы, ничто не предвещало беды. Однако стоило лишь приглядеться внимательнее - и заметишь тревожные знаки. Там, вдали от шумных улиц, тёмные силуэты собирались вдоль горизонта, словно грозовая туча нависшая над горизонтом.

И действительно, вскоре тень упала на город. Люди забеспокоились, шепотом передавая друг другу страшные вести: арабы идут. Вспоминались старые рассказы о жестокости завоевателей, чьи мечи сверкали, будто молнии среди ночи. Стены города стояли неприступно, но страх уже пробрался внутрь стен, подобно холодному сквозняку.

Снова потекли реки крови, омывая землю своими багряными волнами. Дети рождались и росли среди боли и ужаса войны, едва успев познать радость детства. Крики отчаяния сливались с ревом огня, пожирающего дома и храмы. Но жизнь была сильнее смерти, она продолжала течь сквозь руины и пепел, как весенняя река, стремящаяся к морю.

Время шло, раны затягивались, травой покрывалась грязь старых сражений. Константинополь вновь распустился, словно цветок после бури. Император Константин знал цену миру и хранил её бережно, как драгоценность. Но вот снова сгущаются тучи, собираются новые орды варваров. Ударят громы боя, огонь опустошит поля и виноградники.

Но император не испугался. Когда враг подошёл близко, он вышел навстречу врагу, возглавляя свою армию. Решительный взгляд императора говорил больше любых слов: сегодня Византия устоит. Металл звенел, копья летели в небо, лошади ржали в ярости битвы. Земля дрожала под ногами солдат, кровь смешивалась с пылью дорог. Но силы Константина были крепче воли врагов. Его армия, вдохновляемая смелостью своего предводителя, сокрушила полчища захватчиков, заставив тех отступить назад, оставив тела погибших на поле брани.

Тишина спустилась на землю, словно благодать Божья покоится теперь здесь. Трава зелёная опять покрыла следы разрушений, цветут цветы и пение птиц наполняет воздух радостью жизни. Тени исчезают, уступая место светлому будущему. Город снова дышит свободно, наполнившись новыми мечтами и надеждами. И лишь тихие шаги истории напоминают людям о прошлом, чтобы помнить и учиться...

###Глава 7 Новые знания Василисы

А потом потянулись дни. Луна сменяла солнце, солнце луну и так до бесконечности. И вот она уже сама разбиралась в травах и настоях. Теперь даже если зуб начинал болеть - с ним легко можно было совладать. Но настоящий волхв - это не только лекарь души и тела, но и мудрец, предсказатель будущего, погоды. Эта часть науки казалась более заманчивой. Однажды Василиса как всегда утром прибежала к Епифану. Он смотрел на неё как-то иначе. Загадочно что ли. Стало страшно.

- Не бойся, Василиса! Сегодня расскажу, почему взялся тебя учить, - улыбнулся он. И она выдохнула.

- У тебя особое предназначение. Ты будешь жить долго и нести людям свет, - подмигнул волхв.

- Но как я понесу солнце, огонь?! Они же горячие?! - возмущение подступало.

- Тебе же снятся сны. Ты сама знаешь, что будешь делать и видеть неведомое. Но сначала научу тебя толковать то, что во снах, - сказал Епифан.

- А это точно не страшно? - всплеснула руками Василиса.

- Нет. Тебе понравится. Ты станешь великим знахарем и ворожеей, - загадочно улыбнулся волхв.

- А травы?! - попыталась остановить его.

- Они никуда не денутся. Природа всегда за нас. Даже когда мы против нее. Люди уже не раз убивали ее. Но вечность нашей матушки не победить. Ты же еще этого не знаешь... - вздохнул он.

- Похоже ты прав. А еще мне снились люди в одинаковой одежде, которые шли куда-то, - загрузила она.

- Это воины. Но чьи, ты ж не поняла. Вот этому тебя и надо научить. Сначала будет не просто, как с травами, а потом ты и меня за пояс заткнешь. Тебе нужно научиться смотреть на воду и огонь так, чтобы видеть и не понимать, - сказал Епифан.

- Это как? - любопытство переполняло Василису.

- Вода и огонь могут показывать то, что было и будет. Как твои сны. Хочешь попробовать? - спросил волхв. Она кивнула. Вышли на улицу. Разожгли костер.

- Смотри! Не отрывай взгляд! Растворяйся в языках пламени! Ты огонь, огонь ты. Не думай! Просто смотри и чувствуй! Видишь? - зашептал он. Она молчала.

- Знаю, что видишь. Понимаешь, что это? - сказал Епифан. Замотала головой в ответ.

- Вижу людей в реке. Они плачут. Кричат. На берегу князя и воины хмурятся, трясут скрещенными палками, ругаются. Ничего непонятно. Но больно. Страшно... - рассказала она.

- Крещение Руси ты видишь. В летописях пишут, что будет оно скоро. Многих погубят. Идолы выжгут. Единого бога над всеми поставят... - поведал волхв.

- Но зачем? - удивлению её не было предела.

- Так надо. История требует жертв, чтобы внуки помнили страдания дедов да не повторили их дел. Вообще все сущее циклично. Солнце сменяет луну, тучи затягивают голубое небо, а потом все становится теплым и солнечным. Так и с людьми. Войны, мятежи, тайны, интриги, убийства, а потом процветание и одухотворение. Главное помнить, что и как. Хранить знания. Ведь желающих переписать прошлое всегда тьма... - задумчиво поведал Епифан.

- Откуда ты это все знаешь?! - захлопала она ресницами. Епифан только тяжело вздохнул и промолчал.

В учение прошли лето, затем осень. Время не текло, а испарялось, как капли дождя на солнце. Близились зима.

Глава 5

Глава 8 Закат над Царьградом

Багровый закат окрашивал мраморные колонны дворца, золотился в окнах красного стекла и терялся среди теней Константинополя. Император Константин сидел в тронном зале, задумчиво глядя вдаль, туда, куда уходили величественные стены города, растворяясь в вечернем сумраке. Казалось, будто мир замер, окаменел перед лицом грядущих перемен.

Но именно в этот час судьба похищала и готовила ему испытание. Совет родственники созвали тайком, решив судьбу империи. Они собрались вместе - братья, дяди, племянники, каждый из которых считал себя достойнее другого. Это было больше похоже на ярмарку тщеславия, чем на заговор.

Родичи еле сдерживаясь говорили шёпотом с частыми вскриками и попытками начать драку:

- Что толку в нём, когда год от года дела идут хуже и хуже? Империя катится на дно колодца, который однажды закопают неверные.

Один из братьев кивнул, лицо его было мрачным и хмурым, глаза полыхали недобрым огнём:

- Пусть горит в огне!

Ему ответил кузен, голос тихий, почти незаметный, однако наполненный ледяной ненавистью:

- Нет, отравим... тихо, незаметно...

Им не хватало только пожарищ да плясок шутов. Злоба правила лица, но не делала их краше.

Император же ничего не слышал, погружённый в собственные мысли. Его окружала тишина, лишь тихое дыхание ветра слышалось сквозь распахнутые окна.

И вот настал миг, когда заговорщики договорились окончательно. Один из старших протянул руку и произнёс торжественно и грозно:

- Воины наши славные, очистите столицу нашу от неверного правителя! Изгнать Константина прочь отсюда! И пусть конь его вздымается белой пеной от быстрого бега! Тогда точите мечи и рубите вероломного императора до смерти! Да будет так!

Константин оказался жестоко предан и покинут своими ближайшими родичами. Багрянец неба постепенно угасал, превращаясь в чёрную ночь, полную угроз и мрачных замыслов. Город замер в ожидании рокового часа, пока власть принадлежала слабому и уязвимому человеку, стоящему на пороге гибели.

Константин вновь взглянул в окно, где солнце уже исчезло за горизонтом, оставив после себя лишь мерцающие звёзды. Тишину нарушил едва уловимый звук шагов — стража пришла исполнять приговор родственников, неумолимо приближающихся к нему через тёмные коридоры дворцовых покоев.

Так завершалась эпоха Константина, императора несчастливого и отвергнутого собственной семьёй. Но кто теперь займёт место владыки великой Византии? Какими судьбами пройдёт новый властелин по дорогам истории, какими делами прославится или ославится навсегда?

Словно дым рассеявшийся, жизнь прежняя оставила лишь воспоминания да легенды, пестрые страницы хроник. Время покажет, что принесёт следующий день, ведь история пишется кровью тех, кого однажды сгубило человеческое коварство.

Глава 9 Первая помощь Василисы

Однажды Василиса проснулась рано утром, чтобы снова побежать к Епифану. Но её остановила матушка:

- Василисушка, мне нужна твоя помощь! Говорят, волхв научил тебя лечить. Это так?

- Да. Немного и это умею теперь, - ответила она.

- У наших соседей захворал сын. Ему всего три. Нужно избавить его от мук. Сможешь? - с мольбой спросила она. Они зашли в избу соседскую. Малыш метался в горячке. А мать его только ходила вокруг да причитала. Василиса посмотрела на него. Провела рукой по лбу и почувствовала боль. Резкую. Как будто кольнуло её тысячей иголок разом. Внезапно поняла, что это боль малыша. Отдернула руку. Но потом заставила себя вернуть ее на место. Кроме жара и боли чувствовалось что-то еще. Но никак не получалось понять, что.

- Матушка, сбегая к Епифану и вернусь, - шепотом сказала она.

- Иди. Только быстрее возвращайся. Он совсем плох, - был ответ. Казалось, стрелы летают медленнее Василисы. Волхв ждал уже. Прибежала красная как солнце на закате. Волосы растрепанные. Еле отдышалась.

- Не знала, что могу чувствовать чужую боль! - почти кричала она.

- Ты много чего можешь, но сначала говори, зачем пришла, - остановил её волхв. - Ужасная боль, жар и непонятные ощущения. Последние меня смущают... - таким был мой рассказ.

- О! Это дело простое. Заговоришь снадобье. Пусть поят его. Лихо одолело малыша, сглазил кто-то недобрый. Бывает, - сказал Епифан выдавая Василисе все нужное для спасение мальчика. И она побежала назад. Вошла в избу. Передала, что знала и снадобье. Поила малыша. Он кривился, но пил. Василиса шептала заговоры. Вроде бы получалось. Закончила. Позвала матушку и мать больного.

- Поите водой теплой да кутайте. Завтра придем еще. Если будет надо - зовите, - сказала, и они ушли. Василисе нужно было к Епифану. - Не думала, что ему прям на глазах будет становиться легче. Чувствовала, как хворь отступает и внутри малыша светлеет, - восторженно рассказывала Василиса. - Говорил же, ты многого о себе не знаешь. Но смотри не зазнавайся. Тебе еще учиться и учиться. А ему к утру полегчает. Слово о тебе пойдет, - предрек волхв.

Потом они снова разожгли костер. Пламя снова показывало что-то невероятное. Опять Василиса увидела реку, людей. В этот раз там были огонь, дым, боль, страх. Как будто началась война. Но это не она. Волхв уже рассказал про крещение Руси огнем и мечом. Было ясно, что случится это не скоро. Хотя Епифан уверял, что они все это увидят. И верилось, и не хотелось все это видеть. Страшно.

День прошел быстро. На утро они с матушкой пошли проведать больного. Мать его встретила пирогами и улыбкой. Малышу стало лучше. Василиса напоила его отваром и снова уложила спать.

- Ему нужно много воды, а позже он и есть захочет, - сказала она.

- Я не знаю, как ты это сделала, Василиса. Мы уже готовились оплакивать его, - радостно ответила Елена.

- Не вздумайте! Ему еще жить и жить. Воином станет великим. Попомните мое слово, - предрекла юная знахарка.

- И хорошо б, - был ответ.

Они поели пирогов да пошли домой. Матушка всю дорогу молчала и поглядывала на Василису. А потом похоже что-то задумала, хитро прищурилась и спросила:

- Васенька, так ты теперь можешь всем помогать?

- Не знаю, но очень постараюсь. Да и надо ли всем?!

- Мужа б тебе под стать.

- Так рано ж еще.

- Глазом моргнуть не успеешь, как поздно будет. Время летит быстрее сокола.

- Успею. Нужно учиться. Епифан не вечен.

- Твоя правда. Вот возьми ему пирогов и беги.

Глава 6

Глава 10 Проклятый престол

Но тут же вскочил гонец на коня, взметнув облако пыли над булыжной мостовой столицы. Спешили дни тёмные к вечеру своему, когда ржание коней тревожит ночь больше тишины звёздного неба.

Не знал покоя Константин ни днём, ни ночью, ибо душа его была наполнена хаосом, сердце рвалось прочь, подальше от тех глаз, что следят неотступно, словно хищники за добычей.

Вот скачет гонец по равнине, мчит во весь опор, оставляя позади себя стёжку пены и клубы желтой пыли. Близится к концу его путь, ведь пора предстать пред главнокомандующим:

- Воистину верно слово твое, господин мой: Константин - тот самый, кто узрит гибель свою собственными глазами!

И сказал генерал, седовласый и суровый, чей взгляд испепелял души даже сильнейших врагов:

- То ли чудо свершится? Или безумие охватило всех нас?

Военачальник задумался на миг, окидывая взглядом ряды войска, приготовившегося выступить против мятежника:

- Что ж... Послушаем-ка пророка вашего. Скачи обратно, сын мой, да предупреди Константина - пусть бежит отсюда подобру - поздорову. Если встретимся мы в чащобе лесной, там уж разберёмся с ним по справедливости, лишь бы поменьше крови пролилось...

Посланец склонил голову почтительно и повернулся к коню своему. Стрелой полетел по дорогам, будоража траву и разгоняя облака тревоги впереди.

Покатилось движение войск Константину навстречу. Выехали храбрые воины императорские, каждый из оных был готов отдать жизнь за правое дело государево. Таяла в дымке столица, оглядываясь печальными очами зданий, куда исчезали последние тени вчерашнего дня.

А дорога простиралась вдаль, теряясь меж деревьями леса тёмного, будто бездна, поглощающая мир света. Солнце закатывалось низко за горизонт, бросая красноватые отблески на крыши домов и лица простых горожан, наблюдавших бегство Константина с тревогой и любопытством.

Бежал Константин, обезумевший, покуда ноги держали, пока дыхание позволяло бежать дальше. Тщетно пытался сохранить власть, цеплялся за остатки надежды, покуда железные руки судьбы сжимались вокруг горла его крепче короны драгоценной.

Дождлся старый князь подходящего момента, чтобы нанести удар последний. Повёл он войска сквозь тайные тропинки глухих лесов, оставив Константина беззащитным перед лицом гибели неизбежной.

Но недолго радовался Константин власти своей. Обнаружив заговор, старый правитель приказал схватить самозванца. Был предатель посажен голым верхом на осла, унижен публично перед всеми жителями империи, подвергнут мучениям страшным, каких никто доньше не видел. Говорят ещё, что приговорённый долго кричал, моля о милости, жаловался небесам на несправедливость людского суда.

Что стало после с несчастным царедворцем, теперь остаётся загадкой веков. История хранит молчание о конце пути дерзкого преступника, имя которого было забыто быстрее ветра осеннего, разметавшего листья прошлого года. Лишь древние сказания напоминают нам порой о судьбе заблудшей души, ищущей место себе в мире беспощадном и жестоком.

Глава 11 Епифан о вампирах

Прибежала. А никого нет. Дом пуст. Совсем пуст. Ни травинки, ни душинки. Василиса даже испугалась и разревелась от обиды. Как девчонка. Но потом успокоилась и решила посидеть подождать. Сама не поняла, как уснула. И видит во сне огонь. Много огня. Люди кричат. Город полыхает страшно. Чувствую запах гари. Стало интересно, что же дальше. Но её кто-то тронул за плечо. Она аж подпрыгнула от неожиданности и вскрикнула. Только потом открыла глаза да Епифана увидела.

- А чего это ты спишь средь бела дня?! Столько сделать надо, а она почивать изволит.
- Я видела огонь! Многооого огня. Град полыхал ярче солнца ясного.
- Не признала чейный?
- Там терема диковинные были: белые, крыши - шапочки злаченные.
- С крестами?
- Да.
- Избы то единого бога. Церквями их называть будут. Придет его вера и будет иначе все.
- Страшно...
- А ты не бойся. Не страшнее, чем остальное будущее. Там впереди такое, что тебе эти пожары сказкой покажутся.
- Где ты сказки добрые-то слышал? Куда уж страшнее их?!
- Я знаю, о чем говорю. Есть куда.
- Напугал, так напугал.
- Не бойся. И с этим справимся. Наше прошлое бесконечно да и будущему нет конца.
- Я и не знала. Ты научишь меня буквицу читать? Хочу знать все и даже больше. Ты же откуда-то ведаешь то, что говоришь.
- Расскажу тебе, дитя, что мне ведомо. Будет страшно, дивно. Ты даже можешь решить, что лихо в голове у меня. Но знание - сила. Поэтому ты должна знать многое уже сейчас.
- Судьба у меня похоже такая, - хмыкнула Василиса.
- Взгрустнулось прямо как-то сильно. Но она решила, что раз надо, значит надо.
- Василисушка, совсем скоро ты перестанешь быть просто человеком. Будешь, как и я, вампиром. Знаешь, кто это?
- Нет. Да и ты похож только на человека, а не на какого-то там вам... Как ты сказал?
- Вампира. Сила вампиров в том, что живут они вечно и несут знание, которое люди всё время спрятать пытаются. Всегда у них на то есть причины. Но не всегда те причины ценнее знания.

- А когда я стану как ты?
- Как только я тебя всему научу.
- Откуда ты знаешь, что такой должна стать я, а не другая Василиса? Мало ли Василис.
- Я просто это знаю. Они ощущения. Это вот как ты знаешь, что утром солнце встает, а вечером луна по небу катится. Так и я знаю, что ты та самая Василиса.
- А что ты ещё знаешь?
- Она хитро прищурилась и даже рот открыла от любопытства.
- Много чего ведаю. Давно на свете белом живу. И всё тебе расскажу да покажу. Нужно только время.
- А расскажи, что раньше было.
- Раньше жили без Перуна. Не было князей и бояр. Солнце светило также, луна не менялась, но всё было другим.
- Как в сказке?
- Почти. Даже города были другими.
- А какими? И где они были?
- На реках строили только не из дерева. Каменные. Похожие на лабиринты. Тогда-то написали Веды. Очень важный источник мудрости. Я потом тебе покажу. Научу их читать.
- Ух ты! А у тебя есть Веды?
- У меня много чего есть. Пришёл-то я сюда издалека. Слышала про Аркаим?
- Нет. А что это?
- Город-крепость. Я в нём родился. Оттуда пошла наша история и не только наша. Через много веков люди узнают про ариев. Арии - предки славян и индусов. Вера у нас общая, ведь предки одни.
- А кто такие индусы? И почему сейчас никто ничего не знает?
- О! Это всё нужды князей. Им нужно, чтоб знали то, что им нужно. А мы несем истинное знание. Чтобы корни свои помнили. Без корней человек - пылинка. А корни дают человеку силу и возможность понимать, что он лес - не пыль. В этом сила наша.
- Как всё сложно. Но очень интересно! А арии - не славяне? Кто их боги?
- Придёт время и ариев самих почтут почти богами. Даже война такая страшная будет. Много людей погибнет из-за слова "арий". Мы это с тобой увидим, но остановить не сможем

Глава 7

Глава 12 Путь Константина

На бескрайних просторах Балканского полуострова гремели битвы, вздымались огнём костры сражений, звенела сталь мечей и гроыхали тяжёлые шаги римских легионеров. И среди этой хаотичной пляски смерти стоял он - Константин Великий, повелитель ромеев, защитник веры христианской, гроза врагов империи. Его имя звучало словно раскат грома над полями брани, вызывая трепет и ужас даже у тех, кто некогда считал себя непобедимым.

Константин давно познал вкус победы. Ещё в юности он прошёл через горнила суровых войн, закалив свою волю до твёрдости алмаза. Каждый новый поход лишь укреплял уверенность императора в своей миссии — объединить земли Византии и утвердить православие повсюду, куда ступала нога солдата Ромейского царства.

Но самый тяжкий труд ожидал впереди. Десять лет подряд Константин вел войну против Болгарского ханства, государства варваров, чья жестокость поражала воображение. За эти годы император трижды сокрушил болгарские армии, каждый раз вырывая победу буквально из пасти гибели. Блестящие победы сменялись неожиданными поражениями, вновь следовали триумфы, опять приходили испытания... Так продолжалось девять долгих кампаний.

Десятый поход стал последним испытанием для старого правителя. Болгары бросились навстречу византийским войскам с отчаянием загнанных зверей, понимая, что поражение станет концом их независимости. Однако и Константин знал цену поражения - гибель династии, распад государства, крах мечты всей его жизни. В последней битве кипело море крови, рычаги оружия стучали словно молот судьбы, земля содрогалась от шагов тысяч солдат...

Победа была добыта с большим трудом. Император тяжело заболел после этого. Умиряющего его доставили обратно в столицу, но силы покидали некогда сильнейшего правителя стремительно. Константин понимал, что дни его сочтены, и завещал наследникам беречь империю, защищать веру, помнить уроки прошлого и стремиться вперёд, несмотря ни на какие трудности.

И вот настал день прощания. Солнце медленно опускалось за горизонт, наполняя воздух зловещим багровым светом. Из дворца раздавался приглушённый звон колоколов, оповещавших народ о кончине великого государя. Сердце Константина остановилось навсегда, оставив позади память о героях и легендах былых времён.

Так закончилась жизнь Константина Великого, императора-завоевателя, крестоносца и защитника православной веры. Но кем он был?

Глава 13 Инициация Василисы

- Епифан, мне кажется домой пора. Ты завтра научишь меня буквице?
- Не только завтра. Наука - то не самая простая.
- Диво дивное твоя наука. Ну я побежала.

- Беги. Я тебя завтра жду.

Василиса припустила хлеще ветра. Ведь до темноты оставалось совсем чуть-чуть.

- Матушка, я пришла.

- Василисушка, пироги будешь?

- Буду. А с чем?

- С яблоками.

- Мои любимые!

- Кушай, малышка! Тебе ещё расти и расти.

И она принялась за еду. Вкусно так, что еле остановилась. И так в сон начало клонить. Оказывается, день был длинный и переполненный впечатлениями. Чуть за столом не уснула.

И снилось ей наконец-то хорошее. Весна. Много людей с цветами и красными флагами. Музыка. Улыбки. Но одежды странные. Никогда она таких не видела. Да и хоромы диковинные, уходящие в облака. А ещё на солнце блестели какие-то не понятные телеги, на которых люди ехали, как на телеге, запряжённой лошадьми. Ничего непонятно, но тепло и радостно.

Встала Василиса поздно, хотелось увидеть побольше во сне. Пропитаться радостью. А то всё огонь да горе раньше снились. В приподнятом настроении она побежала к Епифану.

- Доброе утро, батюшка!

- И тебе не хворать, Василисушка! Ты сегодня свежа и весела. Что порадовало тебя?

- Сон снился. Добрый. Там все улыбались. Телеги у них только чудные без лошадей, но это ничего. И флаги красные, и цветы. А ещё одежды странные.

- Видать праздник какой в будущем ожидается. Это мы увидим точно. Радость и счастье навсегда лучше смерти и войны.

- Да, батюшка. Что будем делать сегодня?

- Расскажу тебе что нужно знать для жизни долгой.

- Время пришло?

- Давно уже. Поэтому садись поудобнее и внимай каждому слову.

Она села у окошка. Взяла со стола яблоко и настроилась на много интересных слов.

- Травничество ты изучила. Для своих лет здорово. Точно не пропадёшь. Буквицу уже различаешь. Ещё немного и будешь понимать больше моего. Теперь нужно изучить историю, чтоб свет нести. Но и это ещё не всё. Чтоб жить долго, тебе предстоит стать вампиром.

- А это как?

- Это не больно и не страшно. Я сделаю надрез у тебя и у себя на запястье. В твою кровь попадёт моя. И со временем начнут появляться новые способности.

- Это какие же?

- Долгая жизнь не считается. А вот с остальным посмотрим. Я, например, могу бегать быстрее ветра, видеть будущее прикасаясь к человеку ну и ещё кое-какие мелочи. Единственное что, у тебя иногда будет желание пить кровь. Страшно! Кровожадно, но и с этим жить можно. Убивать для этого мы никого не будем. Пугать и калечить тоже. Я обычно пью кровь животных, которых забивают на праздники. Но это всё потом. Научу. Помогу. Не боишься?

- Я же должна увидеть блестящие телеги. Так что давай!

Епифан достал нож надрезал сначала своё, потом её запястье и влил немного крови. Сначала Василиса ничего не почувствовала. А потом по телу пробежал холодок. Внезапно обострились вкус, запах, звук. В голове загудело. Чуть сознание не потеряла. Хорошо, что сидела. А потом ранка затянулась в мгновение ока. Как и не было. Она удивлённо посмотрела на Епифана.

- Забыл сказать: теперь любые раны, царапины тебе не страшны. Но лучше другим этого не показывать. Испугаешь.

- А есть другие вампиры? Ну... Кроме тебя? Есть. Но нас немного. Здесь немного. Иногда мы видимся. Есть вампиры и в других землях. Не все несут свет. Не все миролюбивы. Но у каждого своя миссия. От этого не уйти. Вампирами просто так не становятся.

- А кто решает, кому быть, а кому нет? - хитро прищурившись спросила Василиса.

- Я бы сказал, что Перун. Но боги это у людей. У нас всё решает совет. Есть скрижали, где прописана история вампиров, история мира. В них есть и несколько сценариев его развития. Хранит их Ведислав. Он знает, как произошло всё, что ты считаешь привычным и видишь каждый день.

- И солнце?

- И солнце. И небо, и луна, и даже звезды, ветер, вода, травы, земля и люди.

- Это он такой старый?

- Это он такой вечный! У вампиров впереди вечность. Мы не стареем. Твоя внешность будет меняться до 33 лет. А дальше ни морщинки лишней, ни седых волос.

- Я всегда буду красивой?

- Конечно. И толпы хлопцев будут просить твоей руки. Но теперь тебе с ними не по пути. Хотя попробовать ты можешь. Чтоб понять на своём собственном опыте, чем отличаешься от людей теперь.

- Ничего страшного. Я же не хочу есть или пить людей. Остальное переживем.

- Это ты пока не хочешь. А с вурдалаками познакомишься и ещё не так запоёшь. Шутки я шучу. - Епифан улыбнулся. - Но вурдалаки на то и вурдалаки. Тоже ж гады вечные. Ещё вечнее, чем мы. Но это всё потом. Впереди бесконечность. Успеется. - Он посмотрел вдаль. - А теперь, красота моя, расти, как все. Радуй родителей. Я продолжу тебя учить. А уж время покажет, как дальше.

- Но ты же знаешь, как будет. - Начала капризничать Василиса.

- Знаю, но всегда есть возможности и варианты. Любой может изменить свою жизнь и историю. Только вот предназначение остаётся с нами. И не важно человек ты или вампир. - Епифан задумчиво посмотрел на реку.

- Так я теперь совсем не человек? - Не унималась Василиса.

- Пока ты девочка с умениями, коих у других нет. Но совсем скоро ты поймёшь, кто, зачем и почему. - Епифан продолжил терпеливо отвечать на вопросы.

- А разве ты не можешь мне всё рассказать? - Василиса улыбнулась. Поправила выбившуюся прядь. Она не из тех, кто быстро сдаётся.

- Нет. У тебя должен быть свой опыт. Ты можешь делать ошибки. Что-то же человеческое тебе не чуждо. - Чуть строже ответил Епифан и встал. - Я сейчас принесу-таки книгу и почитаем пророчества предков.

- А книга старая? А сейчас такие есть? А она с картинками? - Затараторила Василиса, и глаза её загорелись ярче звёзд.

- Да, эту книгу никогда не увидят люди. Они слишком часто теряют, ломают, передают огню всё, что под руку попадётся. Поэтому такие книги хорошо спрятаны. Но картинки не обещаю. Главное же мысли, знания. Сейчас такие есть. И у меня, и у других. - И Епифан вышел.

Глава 8

Глава 14 Под плащом ночи

Вдали от Руси события продолжали идти своим чередом... Серебряный туман клубился над землей, лениво касаясь капюшенов лошадей и лиц спутников, отправлявшихся в путешествие. Луна царилла высоко в небе, словно призрачная дама, выглядывающая из-за облаков, бросая мягкие отблески на дорогу впереди. Ночные птицы тихо щебетали среди ветвей деревьев, создавая таинственный аккомпанемент путникам.

Молодой герцог Аквитанский, недавно вступивший в должность майордома, нервно ерзал в седле своей добротной лошади. Его широкие плечи были напряжены, грудь слегка вздымалась от нетерпения, но глаза оставались твёрдыми и спокойными, отражая внутренний огонь, который лишь холодная ночь могла бы укротить.

- Терпение, милорд, - мягко проговорил пожилой оруженосец, почёсывая подбородок с короткой бородой цвета серебра. - Дорога дальняя, а путь неблизкий...

Герцог кивнул, однако улыбнулся коротко и чуть насмешливо:

- Я знаю цену терпению, старый друг... Но мой дух рвётся вперёд быстрее, чем ноги моих конюхов успевают шевелиться!

Воздух был глубоким и прохладным, напоённым запахом влажной земли и цветов, спящих до рассвета. Этот аромат придавал особую остроту ощущениям герцога, заставляя сердце биться сильнее. Он чувствовал свободу ветра, скользящего сквозь волосы, словно невидимая рука ласково гладит усталое лицо после долгого дня забот и тревог.

Вокруг тянулись тёмные силуэты полей и рощиц, скрывающих тайны прошлого. Здесь, казалось, каждый камень хранил свою историю, каждый куст помнил прошлые битвы и трагедии. Оруженосцы и рыцари шли молча, погружённые в собственные мысли, прислушиваясь к звуку копыт, эхом отдающемуся в тишине ночей.

Впереди ждало великое приключение, полное опасностей и испытаний, обещающее стать проверкой силы духа и характера молодого правителя. Герцог знал, что победа ждёт тех, кто способен принять вызов судьбы, пройти через испытания и сохранить честь и достоинство перед лицом трудностей.

И пока луна продолжала свой бег по небосводу, сопровождая странников своим серебряным светом, молодой правитель продолжал ехать вперёд, навстречу неизвестному будущему, наполненному тайнами и возможностями. Впереди была дорога - длинная, извилистая, полная препятствий, но именно она вела к вершинам власти и славы. И эта дорога начиналась здесь, под серебряным покровом тихой ночи.

Глава 15 Веды на замке

Василиса задумалась: "Книги есть, но никто о них не знает. Буквы неведомы. Главная задача - выжить. Интересно, так было и будет всегда или что-то изменится?" Она и не заметила, как вернулся Епифан. В руках у него был тяжёлый сундук.

- Что это такое? - Заинтересовалась Василиса.

- Это сундук. Ты ж знаешь, что это.

- А где книга? - Встревожилась девочка.

- В нём. Сейчас я всё тебе покажу. Только не пугайся. - Заулыбался Епифан.

Василиса промолчала и решила наблюдать.

На сундуке блестело мудреное что-то. Да так сильно, что девочка не могла насмотреться. Блеск манил. Искрил. Реальность уходила. И сало так тепло...

- Василисушка, ау! - Голос Епифана было еле слышно.

- Я никогда не видела такой красоты! Что это такое? - Василиса не могла оторвать взгляда от блестящего.

- Это замок. Я знаю, что ты таких не видела. Он сделан много веков назад лучшими мастерами наших предков из сплава золота и платины с вкраплением осколков метеорита. Сейчас эта технология утрачена, но в будущем замки будут и не такие делать. - С сожалением он посмотрел по сторонам.

- Обещаешь, что будут? - Топнула ножкой Василиса.

- О, будут столько красоты делать, что ты все глаза проглядишь и всё не сможешь увидеть.

- Поддразнил Епифан.

- Это как все глаза? У меня ж их только два! - возмутилась Василиса.

- Это так. Чудеса ты разные и во снах видела. Зачем мне тебе рассказывать. - Пожал плечами Епифан. Достал с полки ключ и открыл сундук. Он это делал так легко и буднично, как будто это печка с пирогами и засов, а не замок. Мастер достал огромный фолиант, положил на стол. В это время Василиса аж подпрыгивала на месте от любопытства и нетерпения, но молчала.

- Вот смотри. Это Веды. В будущем их назовут священной книгой совсем в других землях. Люди с тёмной кожей будут зачитываться страницами этих откровений и нести их в мир. Но сейчас её почитаем мы. Ты же запомнила буквы? - Он так серьезно посмотрел на Василису, что она обернулась. Ну вдруг Епифан не на неё смотрит.

- Помню. Ты ж меня научил. - Гордо ответила девочка.

- Мы будем читать каждый день. Много. Тебе нужно впитать эти знания. Все священные книги несут информацию. Её нужно уметь распознавать. В будущем один, скажем так, князь будет часто повторять фразу: "Учиться! Учиться! И ещё раз учиться!" Вот именно это тебе и предстоит. Ведь на Ведах всё не закончится. В этом мире так много нужно знать, чтобы жить вечно, что придётся всё время получать информацию.

- Сложные слова ты говоришь. Но учиться так учиться... - Вздохнула Василиса.

И они начали читать. Голова девочки наполнилась мыслями. Хотелось запомнить всё. Вообще всё. Каждую букву. Но некоторые фразы цепляли сильнее. Оседали. Не отпускали. "Даже о правде следует умолчать, если она принесет несчастье..." "Дело стоит рядом со стоящим, идёт за идущим, творит с творящим. Оно следует за нами подобно тени..." "Молчание лучше слов..." "И так легко эти фразы укладывались в юной голове. Казалось Василисе, что именно их и не хватало. Она читала и читала. Епифан только рядом сидел. Шли недели, месяцы. И вот Веды были осилены, обдуманы и отложены в сторону.

Глава 9

Глава 16 Ночная история наследника

Пипин медленно приподнял лицо от ладони, бережно касаясь пальцами холодной поверхности камня окна своей опочивальни. Темнота ночи плотно окутала дворец Ахена, лишь редкие факелы трепетали в отдаленных углах двора, бросая дрожащие отблески на древние стены замка. Но мысли молодого короля витали далеко отсюда, среди тяжелых облаков звёздного неба, словно тени великих отцов прошлого легли на душу наследника империи Карла Великого.

Взгляд упирался в бескрайнюю черноту небес, мерцающую тысячью огней далёких светил. Глаза наполнились влажностью, будто эти звёзды стали отражением сомнений и тревог, поселившихся глубоко внутри. Что ждёт впереди? Огромные земли державы, нуждающиеся в твёрдой руке властителя, шаткое равновесие мира и войны, интриги знати, недовольство простолудинов... Наследство отца оказалось столь же тяжёлым, сколь великим. Вся ответственность теперь лежала на плечах двадцатилетнего юноши, чьи мечты юности растаяли вместе с последним вздохом мудрого императора.

- Отец, - тихо прошептал король, глядя сквозь стекло прямо в зрачки незнакомых созвездий, ставших свидетелями прошлых веков. Его голос был тих и печален, словно ветер осенних лесов, несущий холодный шепот вечности. - Ты оставил мне огромную страну, полную трудностей и опасностей...

От тяжести ответственности сердце сжималось, создавая чувство невыносимой тяжести. Как удержать империю единой, когда каждый день приносит новые вызовы и угрозы? И что делать, если народ начнёт сомневаться в правителе, едва вступившем на престол?

Тяжело вздыхая, молодой монарх прикрыл глаза ладонью, пытаясь прогнать усталость и беспокойство. Перед ним простиралась бесконечная дорога испытаний, полная тёмных теней и неясных путей. Только звезды молча смотрели сверху, обещая ему одно: императорская судьба требует стойкости духа и силы сердца, ведь величие всегда рождается через преодоление страха и сомнений.

Но ночь коротка, а рассвет близок. Скоро наступит новый день, который принесёт с собой решения и поступки, способные изменить судьбу целого народа. Молодость пылающего сердцем короля уже готова принять этот вызов, хотя страх и сомнения ещё теснят грудь тяжёлой болью. Ведь именно тогда, когда тьма сгущается сильнее всего, рождаются герои и легенды.

Глава 17 Думы

- Я всё прочитала. Очень хочется записать интересное. Но, наверное, нет смысла. - Грустно сказала Василиса.

- Да, скорее всего твои записи будут утеряны. Поэтому всё храни в памяти. Настанет время, когда знания эти пригодятся тебе. - Строго сказал Епифан.

- Эхх. А когда новое что-нибудь почитаем? - вздохнула Василиса.

- Не скоро. Далеко хранятся другие книги. А времена библиотек ещё не настали. - Развел руками Епифан. - Да, библиотеки - хранилища книг. Но таких пока нет. Есть только хранители, как я.

- А вас много?

- Неведомо мне количество. Но мы есть. - Епифан встал. Прошёлся по дому. - Ты знаешь, совсем скоро призовут князя к нам. Рюриком звать. После него книги мы ещё глубже спрячем. Не время им будет. Крестить решат Русь. Много ужаса будет. Нужно подготовиться. Да и в леса нам придётся уходить или принимать веру чужеземную. Нужно подумать. Время ещё есть. Тебе-то всего 10. Но родители скоро захотят выдать тебя за молодца. Об этом тоже нужно поразмыслить.

- За какого молодца? Умного? Красивого? И зачем? Я ж не хочу! - Возмутилась Василиса.

- Не те времена, чтоб тебя спрашивали. Ой не те! - Грустно ответил Епифан, продолжая ходить по дому. - Знахаркой ты, конечно, можешь быть. Но обычаи и традиции. Нужно подумать.

- А чего думать? Надо бежать. Муж мне ненужен. Да и не поймёт он всего этого. Скоро шведы пойдут на Ладогу. Вот и уйдём в леса. К своим. - Хитро подмигнула Василиса. - Я там себе мужа найду. Можно?

- Ты и тут можешь. Никто ж не неволит. Можешь и там. Надо узнать, где сейчас наши да прибьются к ним. Вдвоём хорошо, но сложно. - Задумался Епифан. - Иди домой. Завтра всё обсудим. А я пока подумую.

Двоякие чувства терзали Василису. Как говорят: и хочется, и колется. Но она талантливо не подавала виду. Утром матушка сказала, что сыскали они ей суженного. Не сегодня- завтра отправят к нему сватов. "Всё как говорил Епифан. Сбывается мгновение в мгновение. Но зачем мне суженный?! Сидеть всю жизнь в избе я уже не хочу. Много во снах видела. Да и жизнь у меня вроде как длиннее должна быть. Надо торопить Епифана и бежать," - подумала про себя девочка. Кое как съела кусочек пирога с яблоками и побежала к мастеру. Под ноги не глядела. Запнулась. Расшибла колени и ладони исцарапала. Хотела зареветь от обиды и немного боли, но решила, что не сегодня. Свернула к реке. Промыла раны. Приложила подорожник. Пошла медленно. Возле дома Епифана показалось: что-то не так. И точно дверь заперта. Окликнула. Никто не отозвался. Обошла всё вокруг. Ни-ко-го. Тишина. Птички только поют. Села расстроенная на крылечко. Собралась-таки зареветь. Увидела случайно кусочек бересты. Потянула его. А там записка: "Скоро вернусь. Замуж не выходи. Епифан."

Вроде и полегчало, но Василиса всё равно расстроилась. Хотя плач решила не устраивать. Встала и нехотя пошла домой.

Глава 10

Глава 18 Тени рассвета

Утро пришло внезапно. Серое покрывало облаков рассеялось, словно лёгкий дым от угасающего костра, и золотые нити солнечных лучей прорвались сквозь толщу утреннего тумана, осветив широкие равнины Галлии нежным светом утра. Над полями ещё висел холодный туман, окутывая деревья призрачными покрывалами, отчего мир казался загадочным и таинственным.

Король франков Пипин, недавно вернувшийся после удачного похода против саксов, сидел верхом на могучем коне и внимательно смотрел вдаль, вслушиваясь в шепот ветра среди высоких деревьев. Перед ним простирались бескрайние поля и луга, густо покрытые травой и цветами, аромат которых смешивался с запахом свежей росы и земли.

Поднявшись чуть раньше обычного, король направился к ближайшему поселению, намереваясь лично оценить состояние войск и подготовиться к возможным военным действиям. Стражники сопровождали его молча, соблюдая осторожность и почтение, зная важность момента.

Солнце медленно поднималось над горизонтом, окрашивая небо в яркие оттенки розового и золотого цветов. Золотистые блики отражались в каплях росы, создавая иллюзию множества крошечных драгоценных камней, рассыпанных повсюду. Свежесть раннего утра бодрила, наполняя воздух живительной энергией, пробуждая чувства и мысли короля.

Но вдруг тишину нарушил голос капитана стражи, который приблизившись, низко поклонился королю:

- Герцог, новости печальны... - начал он серьёзно, тревога слышалась в каждом слове. - Лангобарды вновь перешли границу, захватив Рим и угрожая самому папе Стефану.

Это известие вызвало волну тревоги внутри Пипина. Угроза была серьёзна, ведь папа Стефан был союзником и другом королевства, поддерживающим его в трудные времена. Король понимал, что нельзя допустить дальнейшего продвижения врага, иначе последствия могли оказаться катастрофическими для всей Европы.

Вздохнув глубоко, Пипин принял решение немедленно собрать войско и выступить навстречу врагу. Он приказал капитану быстро организовать подготовку армии, распределить оружие и провизию, проверить лошадей и снаряжение солдат. Время было дорого, каждая минута могла стоить победы или поражения.

Солдаты начали собираться возле королевского шатра, вооружённые мечами, копьями и щитами, готовые исполнить волю своего повелителя. Они были дисциплинированы и решительны, понимая всю ответственность возложенной миссии. Каждый воин знал своё место и обязанности, действовал чётко и уверенно, следуя приказам командира.

Возглавляя свою армию, король отправился в путь, полный решимости защитить границы своей родины и поддержать друга-папу. Его сердце билось ровно и спокойно, несмотря

на осознание опасности впереди. Он верил в победу и надеялся, что Бог будет на стороне справедливости и чести. Впереди ждали новые испытания, но вместе с армией, сплочённой волей и силой духа, король чувствовал уверенность в успехе. Ведь он знал больше, чем мог рассказать.

Глава 19 Василиса и притворная хворь

На крыльце её встретила мать:

-Василисушка, завтра к нам придут сваты. Я уже напекла и наготовила. Нашла твои лучшие одежды. Утром заплету тебе косу. Ты должна хорошенько выспаться и вести себя кротко.

Девочка растерялась, но решила не спорить:

- Да, матушка.

- Вот и хорошо. Ложись отдыхать. С утра начнём готовиться, - радостно сказала мать. И Василиса пошла в светлицу.

- Что же делать?! Муж мне не нужен. Хорошо же всё было. Ох уж эти предсказания! Нужно что-то придумать! Где же Епифан?! - металась её мысли. Легла. Но уснуть смогла не скоро. Мысли её одолевали: "Если завтра Епифан не вернётся то, я не знаю, что делать... А если вернётся, то нужно бежать. Или не бежать... Ничего не понятно. А вдруг я не вампир. Вдруг... Он пошутил... И тогда... Тогда мне рожать детей и всю жизнь печь пироги... Может... пошутил? Как узнать правду? А вдруг с ним что-то случилось?!" Незаметно для себя Василиса уснула. Снился огонь, лес, капище и какие-то люди в капюшонах. Ничего не понятно, но была какая-то надежда. Странное ощущение. Никогда ещё девочка во снах не испытывала ничего, только картинки. А тут. Василиса проснулась в тревоге. Болела голова. Тело ломило то ли от боли, то ли от усталости. Решила не вставать и сказаться больной.

- Василисушка, чай не можется тебе?! - запричитала матушка, увидев девочку.

- Не можется, не хочется и кто-то там не велит... - проворчала про себя притворщица.

- Что же делать-то теперь?! Скоро ж сваты придут. Надо ж все обычаи соблюсти, чтоб жизнь твоя была не хуже, а то и лучше, чем у всех. А ты не сможешь встать?

- Тяжко мне, матушка. Голова не подъёмная, гудит словно улей. Да и сил нет встать. Уж прости меня. - Отыграла Василиса. Да так естественно, что никто и не усомнился.

- Ну что ж. Тогда всё без тебя сделаем. Лежи! Надо Епифана позвать, чтоб помог тебе. Пойду к нему, - засобиралась мать.

- А я посплю пока, матушка, - переворачиваясь на другой бок, сказала Василиса, - Уж не сердчай на меня. Ума не приложу, что случилось в такой важный день.

Василиса отвернулась к стене. Мать ушла.

-Кажется, всё лучше, чем я думала. Сейчас она приведёт Епифана, и мы всё решим. - размышляла Василиса.

Девочка уснула. Сон её потревожил скрип открывающейся двери.

Мать вошла, а следом Епифан. Оба запыхавшиеся.

Василиса так обрадовалась, что чуть не забыла о своей болезни. Пришлось скрыть улыбку и изображать вселенское страдание. Епифан всё понял по взгляду, а, может, знал: так будет. В руках у него был мешочек с травами.

- Василиса, сейчас я сделаю отвар из трав. Его нужно будет мигом выпить. Ты поспишь и сразу полегчает, - сказал он и хитро улыбнулся.

Мать дала ему плошку с горячей водой. Он насыпал туда содержимое мешочка и дал Василисе.

Она выпила, и почти сразу веки потяжелели. Но сон не пришёл. Настала пустота. Никаких мыслей. Темно. Тихо. Даже страшно как-то.

Тем временем мать Василисы и Епифан вышли из горницы.

- Девочка поспит и всё станет хорошо. - Сказал лекарь.

- А что за хворь её одолела? Вечером же она бодра была, - встревоженно спросила мать.

- Устала, видимо. Мало ли печалей у детей, - изобразил неведение Епифан.

- Это да. Пусть будет здорова! - вздохнула мать.

- Будет. Не печалься. - Сказал лекарь. - Пойду я. Зови, ежели чего.

- Благодарствую, знахарь! - Попрошалась с ним мать.

Епифан молча ушёл.

Глава 11

Глава 20 Меч короля

Тяжёлый взгляд уставших глаз скользил по бескрайним просторам холмов, испещрённых глубокими складками леса и рытвинами дорог. Среди густых зарослей прятались маленькие деревеньки, словно застигнутые врасплох бегством от внешнего мира. Здесь царила тишина, полная тревоги и сомнений. Дорога, извиваясь змеей, терялась вдали среди бесконечных лесов, уводя мысль далеко вперёд, туда, куда вела судьба.

Пипин стоял неподвижно, ощущая тяжесть своего положения. Армия была слаба, король лишь номинально властвовал над народом, верность крестьян колебалась подобно ветру. Время диктовало необходимость немедленного решения, и сердце его билось тревожно, взвешивая возможные последствия каждого шага.

Наконец, он глубоко вздохнул, расправив плечи, устремляя взор навстречу неясному будущему. Голос его прозвучал твёрдо и решительно:

-/ Послы мои, отправляйтесь немедленно к папе римскому! Пусть услышит вас благочестивый отец наш и узнает, что франки готовы встать на защиту святой веры. Но прежде чем вступить в бой, мне необходим благословляющий знак небес. Только тогда подниму я меч против врагов нашей церкви!

Слова повисли в воздухе, отражаясь эхом среди деревьев, наполняя сердца слушателей уверенностью и решимостью. И когда послы отправились исполнять поручение, король остался стоять на месте, погружённый в собственные мысли, ожидая знака судьбы, который решит судьбу его народа и веру многих поколений.

Глава 21 Побег

- Интересно, Василиса поняла, что это снадобье пробуждающее силу вампирскую. Думаю, почувствовала, - шёл он размышляя.

На рассвете девочка проснулась. А ощущения какие-то другие. И солнце светит ярче, и что-то неуловимое во всём. Но что.

- Похоже всё изменилось после снадобья. Ощущение как будто я другая. Надо узнать у Епифана, что это было. А пока б понять, как быть, - подумала она.

Тут пришли мать с Епифаном.

- Смотрю, лучше тебе, дитя? - спросил он с порога.

- Да, спасибо, знахарь! - Ещё б воздухом подышать и можно покидать отчий дом. - Грустно сказала Василиса.

- Так пойдём посидим в теньке. Я помогу тебе встать, - Епифан протянул Василисе руку. Вышли они за порог, нашли тень и присели.

- Епифан, что делать? Я не хочу мужа. Мне это не надо. Настроилась уже совсем на другое, - затараторила Василиса.

- Наших я нашёл. Нужно к ним. Зелье кстати должно пробудить силы до селе неведомые тебе. Сегодня ночью в путь. Собери всё нужное. Только чтоб унести можно было, - ответил Епифан.

- А как же родители? Искать будут. Волноваться, - запереживала девочка.

- Этой ночью нападут на город шведы. Очень похожую на тебя уведут в плен. В городе есть такая девица. Твоя дальняя родня. А мы уйдём до этого шума. Никто и не заметит, - серьёзно сказал Епифан.

- Тогда я пошла собираться, - почти радостно прошептала Василиса. Ей не терпелось. Она готова была бежать прямо сейчас. Но игра есть игра.

- Только никому и ничего, - шепнул Епифан.

- А я не из болтливых. Как стемнеет - буду у тебя, - пропела девочка и еле удержалась, чтоб не побежать, а пойти как ходят ослабленные болезнью. Мать ушла хлопотать, ведь на завтра назначены были смотрины. Поэтому Василиса спокойно собрала свои рубахи, шубку и прочее. Получился подъёмный тюк. Были у неё и кое-какие украшения. Отец дарил иногда. Их девочка тоже решила взять с собой. Вещи собраны. В тёмный угол поставлены. Теперь нужно ждать темноты. Девочка решила немного вздремнуть, чтоб скоротать время и сил на всякий случай накопить побольше.

Василиса проснулась в сумерках. Немного полежала. Вышла во двор. Вот уже первые звёзды показались. Сердце начало биться сильно-сильно. Но это был не страх, скорее ожидание чего-то нового, в остальном девочка была совершенно спокойна. Она взяла собранные вещи и пошла к Епифану. И вот уже его дом. Он ждёт на пороге.

- Всё взяла? Ничего не забыла? - улыбается мастер.

- Голова при мне, остальное - наживное, - хихикнула Василиса.

- Тогда пошли, - махнул он рукой.

И они скрылись в ближайшем лесу. А через мгновение на город напали шведы. Суматоха, крики, огонь. К утру всё было разорено, пожжено, но родители Василисы живы. Да и все дети кроме неё на месте. Прятались они в погребе. Наутро соседи рассказали, как девочку шведы в полон угнали. Мать опечалилась сильно. Хороша девка была. Но чему быть, того не миновать. Мужа будущего кстати поразила стрела вражеская. Об этом Епифан девочке расскажет, но позже, когда они дойдут до не большого селения в лесу. А пока вековые деревья, тайные тропы, пение птиц и тишина их спутники.

- Как же тут хорошо! Вот я б всегда в лесу жила! - захлопала глазами Василиса.

- И будешь. Мы теперь жители леса, - усмехнулся Епифан.

- Как интересно! Хочу всё посмотреть и узнать. Зачем мы кстати здесь? На долго? Что делать будем? У меня много вопросов. Ты на все ответишь? - прорвало Василису.

- На все отвечу. Но не с такой скоростью. Мы уже почти пришли. Тут деревенька небольшая. Названия у неё нет. Но мы её домом зовем. Искал я её потому, что тропы к ней не протоптаны, а местность меняется. Меток никто никогда не оставляет, чтоб чужие не нашли. Здесь мы продолжим тебя учить, а как время поспокойней будет - вернёмся в Ладогу.

Глава 12

Глава 22 Великое освобождение

Через несколько недель после торжественного одобрения отца, король Пипин устремил взгляд к далёким горизонтам Италии. Утомляющая дорога вела его через перевалы Альп, словно преодолевая невидимую границу времён и народов. Наконец перед армией франков предстала величественная Павия — древняя столица лангобардских королей, укрытая мощью высоких стен, будто отлитых из серого камня самого неба.

Каменные стены города вздымались над равнинами, сверкая зеркальными бликами солнца. Они казались живыми существами, суровыми стражниками прошлого, охранявшими древние тайны империи. Эти неприступные укрепления навевали беспокойство даже среди опытных воинов: тени башен ложились тяжёлым грузом на души простых пехотинцев, рождая тревожные мысли о бессмысленности предстоящего штурма.

Однако армия короля была полна решимости. Её ряды плотно сомкнулись вокруг знамени с золотым крестом, который гордо трепетал на ветру, призывая каждого солдата вспомнить своё предназначение. Взгляд Пипина скользнул вдоль развалин древнего моста, поверженного временем и стихией. Он понимал, что впереди ждёт нелёгкое испытание, однако отступление было невозможно.

Подняв руку, украшенную железными браслетами, он обратился к своему генералитету:

- Наши солдаты устали, друзья мои. Они смотрят на эти высокие стены и чувствуют страх, ведь камень крепче меча. Но нам нельзя забывать истинную цель нашего похода!

Генералы замерли, ожидая продолжения. Их лица были сосредоточены и напряжены, взгляды проникнуты ожиданием приказа.

- Мы пришли сюда не грабить и уничтожать, - твёрдо продолжил король, поднимаясь чуть выше в седле своего боевого коня. - Нет, наша задача благороднее и важнее. Наш путь лежит через испытания и страдания, но лишь затем, чтобы освободить народ от гнёта захватчиков и вернуть справедливость в этот мир.

Голос его звучал уверенно и вдохновляюще, проникая в сердца солдат. Воины слушали внимательно, ощущая поддержку лидера и осознавая ответственность возложенной миссии. Когда король закончил речь, тишину нарушили громогласные возгласы одобрения. Сердца поднялись вместе с голосами, распрямляя плечи и укрепляя дух армии.

Солнце медленно садилось за горизонт, окрашивая городские башни багровым оттенком, предвещающим близкую битву. Армия готовилась к долгим дням осады, зная, что победа придёт не сразу, но она будет заслужена кровью и потом храбрых мужчин, ведомых великими целями и верой в справедливое дело освобождения.

Глава 23 Начало нового

- У меня в Ладогe есть другой дом. Знать нас никто не узнает. Уж поверь. Искусство перевоплощения ведомо всем вампирам. Что-нибудь ещё узнать хочешь? - подмигнул Епифан.

- А много там жителей? А кто там есть? А чему ты меня ещё научишь? Перевоплощение - это магия? Что мы будем делать, когда вернёмся? У меня ещё много вопросов, - сказала Василиса.

- Вот это ты птица - говорун! - рассмеялся Епифан.

- А что и такие бывают? - удивилась девочка.

- Конечно. Попугаи называются. Живут в тёплых странах. Далеко отсюда, но это пока. С ними весело. Можно научить многим словам, - рассказал Епифан.

- Хочу такую птицу! - топнула ножкой Василиса.

- Всею своё время. Кстати ещё немного и мы дома, - объявил Епифан.

- Как хорошо! А то я уже устала очень. А там есть река? - не унималась Василиса.

- Ручей и небольшое озерцо тебя устроят? - подмигнул Епифан.

- Вполне. Мне же вода нужна. Я должна на неё смотреть. Кстати почему это так? - спросила девочка.

- В воде сила твоя. Она тебя лечит, успокаивает, бодрит. Вода - твоя вторая кровь. Предки твои вышли из воды. У тебя с ними очень сильная связь. Люди часто не знают, почему их тянет: кого в лес, кого на реку. Просто ходят туда часто. А у тебя с пробуждением сил пробудилась и связь с предками, потребность в сближении с их стихией. Ты дева водная теперь. Морская. Я, пожалуй, тебя теперь так и буду звать, - задумался Епифан.

- А у тебя какая стихия? - продолжила любопытствовать Василиса.

- У меня её давно нет. Моя стихия - тишина. А был огонь. Потом прошёл. Всё это временно. Но сейчас важно. Через десятки, а потом и сотни лет меняется мировоззрение, восприятие. Скоро ты это на себе почувствуешь. Кстати мы уже пришли. Вон за тем деревом наш дом, - махнул рукой Епифан.

- Но там же только лес! - удивилась Василиса.

- Смотри боковым зрением. Всё и увидишь, - посоветовал Епифан.

- Это магия?

- Это древние знания и никакого мошенничества. Люди это место вообще не видят. Не надо им, - сказал Епифан.

Они подошли ближе, и Василиса увидела небольшие холмы, поросшие травой и молодыми деревцами. Больше было похоже на полянку, чем на деревеньку. Никаких запахов и звуков, выдающих жилище. Только лес.

- А теперь посмотри боковым зрением! Видишь?

- Ходит кто-то. Тропинки. Дымок. - присмотрелась Василиса, - Но где же скот? Дворы? Качели? Кострища? Идолы?

- Всё под землёй. А дымок из труб. Никакого открытого огня, чтобы лес не повредить да и внимание лишнее не привлекать. Пламя сложно спрятать, - ответил Епифан, - Нам к ближайшему холму.

Они подошли ближе. И Василиса увидела дверь, покрытую мхом. Как в сказке. Она аж замерла, рассматривая это чудо.

- Красиво? Во внутрь пойдём? Или ты тут останешься, - улыбнулся Епифан.

- А можно? Что там внутри? - затараторила девочка.

- Там наш дом. Я тебе всё покажу, - открывая дверь, сказал Епифан, - заходи!

Глава 13

Глава 24 Золотой венец среди знамен

Солдаты замерли в глубокой ночной тишине, прислушиваясь к ровному голосу своего полководца. Мрачные тени деревьев кружились над головами воинов, словно беспокойные духи древних сражений. Лица были сосредоточены и серьезны, глаза сверлили темноту ночи. Командир говорил медленно, уверенно, будто каждая фраза была выточена мечом мастера-клинковщика. Голос его звучал властно и спокойно одновременно, проникая в сердца солдат подобно холодному северному ветру.

Тем временем фронтовые линии начинали двигаться вперед, ломая цепи хаоса и разрушений, которыми овладело поле битвы. Каждый шаг был сделан точно, размеренно, подчеркивая дисциплину и решительность армии. Там, впереди, ожидала неизвестность, страх перед врагом таялся в каждом кусте, каждый камень мог оказаться ловушкой судьбы.

А в далеких от войны землях Рима радостно ликовали жители города. Свет фонарей озарял улицы, делая ночь похожей на день. Возглашались восторженные клики, громкие песни разносились по улицам, заполняя воздух восторгом и ликованием. Папа Стефан торжественно возложил на голову юного Пипина прекрасный золотой венец, символизируя начало новой эпохи величия Франции. Юноша стоял неподвижно, будто впитывая силу власти и ответственности. Его лицо было светлым и открытым, отражая радость народа и благословение небес.

Народ восхищался своим новым правителем, приветствуя короля криками радости и возносясь хвалы Богу. Люди махали белыми тканями, украшали улицы живыми цветами, звонили в церковные колокола, наполняя пространство Римской столицы музыкой счастья и торжества. Этот миг казался вечным, наполненным теплом человеческого братства и искренней веры в лучшее будущее.

Золотое сияние короны ослепляло всех собравшихся, заставляя забывать обо всём плохом, творимом ранее. День этот запомнился каждому навсегда, став началом новых надежд и стремлений всей нации. И сердце каждого жителя билось ровно и ясно, словно ритм самого мироздания легкими ударами отбивал победную мелодию единения и любви.

Глава 25 Василиса попадает в подземелья

Они оказались в маленьком помещении, освещенном лучиной. Открыли ещё одну дверь и вот она горница. Обычная печь, лавки, стол. Стены деревянные. И очень светло, как-будто где-то окно. Но это причудливые установленные по стенам светильники.

- Я такого никогда не видела! В светильниках необычный огонь. Это ж точно магия? Да? - восхищённо спросила Василиса.

- Нет. Это фосфор. Древние знания мы ж не просто храним, но ещё и используем. Так вот фосфор и зеркала. Зеркала - это поверхности, отражающие свет. Как водная гладь. В твоей комнате кстати есть зеркало. Пойдём покажу! - подмигнул Епифан и открыл какую-то дверь.

- Ух ты! У меня никогда не было своей комнаты. А для чего мне столько места?! - удивилась Василиса.

- Тут ты будешь не только спать, но и учиться. Да и вообще проводить много времени. Вот кровать. Вон шкаф для вещей. Он похож на сундук твоей матушки, но удобнее. Сейчас я покажу тебе душ и столовую. А дальше решим с чего начать. Душ - это как водопад, только дома и вода теплая. Столовая - кухня, где можно не только готовить, но ещё и удобно есть.

- Почему я раньше этого всего не видела?! - спросила девочка.

- На Руси пока ещё время не пришло это знать. Но лиха беда начало. И так. Душ: вентиль горячей воды, вентиль холодной, это лейка. Смотри. Крутим вот так и из неё идёт вода. Очень удобно. Вот в это отверстие вода уходит.

- А откуда вода и куда она уходит? - заинтересовалась Василиса.

- Она по трубам - это такие каменные желоба, течет из озера. Горячая нагревается в специальном баке возле печки. Это водопровод. А уходит по трубам же, но в землю. Глубоко - глубоко. Не баня, конечно, но жить можно. Пойдём в столовую.

Епифан открыл дверь, и они оказались в помещении настолько огромном, что Василиса - то никогда таких не видела.

- Как хлев... нет. Как несколько. А зачем так много места? - спросила она.

- Тут мы собираемся обычно все. Поэтому чтоб удобно поместиться. Готовит наш повар. Тебе не придётся кашеварить. Предлагаю поесть и располагаться. Что будешь?

- А есть выбор? - ещё больше удивилась Василиса.

- Конечно. Первое, второе и компот. Это шутка такая, - сострил Епифан.

Глава 14

###Глава 26 Миг покоя

- Вы сделали хорошее дело, сир, - негромко проговорил старый священнослужитель, облачённый в потёртые ризы тёмно-коричневого цвета, словно сама земля окутала его своей мягкой оболочкой.

Лицо священника было покрыто сетью глубоких морщин, будто каждая линия несла отпечаток прожитых лет и пережитого опыта. Его глаза излучали мудрость веков, когда-то изучавших тайну человеческой души и её искупления перед Богом.

- Ваша заслуга велика, Ваше Величество, - продолжил он чуть тише, бережно протирая морщинистым пальцем старинный крестик, висевший на тонкой цепочке поверх грубой ткани рясы. - Теперь наше королевство обретёт наконец столь желанное покровительство небес и прочную защиту от зла мира сего.

Пипин слушал эти тихие, проникновенные слова, едва заметно покачиваясь вперёд - назад, стараясь скрыть охватившую его дрожь восторга и облегчения. Глубоко внутри, несмотря на внешне невозмутимый вид, бурлили эмоции, грозившие вырваться наружу мощным потоком чувств. Ведь сейчас, после долгих месяцев кровопролития и тяжких испытаний, он стоял здесь, окружённый теми, кто верил в него, доверял ему судьбу своего народа.

Его взгляд скользнул по толпе собравшихся простолюдинов, чьи лица выражали искреннюю благодарность и надежду. У многих женщин блестели слёзы радости, мужчины крепче сжимали руки товарищей рядом, ощущая общее чувство единства и гордости за своего короля. Воздух был наполнен ароматами весенних цветов и свежим дыханием пробуждающейся природы, будто сам мир торжествовал вместе с народом.

Король слегка склонил голову, принимая слова благодарности священника и молчаливо соглашаясь с ним, хотя сердце его билось учащённо, словно пытаясь сорвать цепи сомнения и страха, накопившиеся за годы борьбы и потерь. Да, мир казался сегодня особенно приветливым и дружелюбным, солнце светило ярче обычного, воздух наполнялся ароматом свободы и надежд, вновь рождённой веры в лучшее будущее.

Но Пипин знал правду лучше любого другого человека вокруг. Тишина и покой были лишь временными гостями этой земли, неожиданными и ненадёжными союзниками. Настоящая битва ещё впереди, король чувствовал это каждой клеточкой тела, каждого нервного окончания, каждый вдох отдавался тревожным эхом внутри сознания. Предстояли новые испытания, суровые законы судьбы готовились снова испытать крепость духа и решительность избранника Бога, который должен вести своё королевство вперёд сквозь любые преграды.

И всё же сегодня царила особая атмосфера праздника, празднества и благодарности, дарованная людям самим Провидением. Пусть этот день останется памятником победному духу, символическим моментом примирения прошлого и будущего, знаменем возрождения нации, объединённой общей целью и мечтой о справедливом мире, живущем в гармонии и согласии.

###Глава 27 Невозможная трапеза

Одна из дверей открылась и вышел человек в светлой одежде: рубаха, штаны, фартук и непонятный головной убор. Ещё не привычнее было отсутствие у него бороды и наличие небольших усов. Такие в Ладогe не носил никто. Да и волосы у мужчины были темные, глаза узкие и почему-то не светлые. Василиса таких никогда не видела.

- Знакомься! Это наш повар Ли Цзы. Он прибыл из далёкой страны на Востоке Шан - Инь. Через несколько веков её назовут Китай. Ли - мастер еды и напитков. Он знает блюда всех кухонь мира, которые были и будут. Тебе, наверное, интересно, что он делает здесь? Ли принёс нам свои знания в обмен на наши. Это очень важно. Ведь вампиры питаются информацией, а не кровью, как принято думать среди людей. Ли, это Василиса. Она ещё очень молода, но сила её необыкновенна. Хотя сама девочка ещё об этом не знает.

- Доброго дня, Ли! - улыбнулась Василиса.

- И тебе здравствуй, дитя! Пойдём, я вас покормлю. Но вообще запомните, что в комнатах есть часы. Едим мы в определенное время. Епифан научит тебя разбираться с этим чудом инженерии, но позже. Сегодня у нас борщ, паста и... кисель. Борщ - похлёбка, пасту я тебе покажу, а кисель - вкусный напиток.

Ли проводил их к столу, на котором стояла восточная посуда невероятной красоты. Глаза Василисы разбегались. Она не знала, что рассматривать: диковинный фарфор, непонятные блюда или странную мебель. Стол был привычно деревянным, но явно из цельного куска похоже что дерева. Блестел, как водная гладь. Никаких лавок. Причудливые резные сидения, обитые тканью. Сказка какая - то. А на стенах вместо окон рисунки. Это потом Василиса узнает, что это картины. А сейчас рисунки. Красивые. И она стоит и смотрит по сторонам.

- Пора к столу. Еда стынет! - объявил Ли.

- Иду, - оторвалась от созерцания девочка.

Ли указал на стул. Отодвинул его от стола и предложил Василисе сесть.

"Вот это я попала. Волшебство какое - то не иначе, " - думала девочка.

- Смотри: это борщ. В нём капуста, картошка, морковь, свекла, лук и бульон. Это всё овощи. В Ладогe они неведомы. Пока. Неведомы. Едят борщ со сметаной, которую делают из молока. Молоко вроде уже известно. Ты ж пьёшь молоко?

- Ага. Оно вкусное, - облизнулась девочка.

- Кладём в борщ ложку сметаны перемешиваем и пробуем. Можно и без сметаны, но с ней вкуснее.

Василиса осторожно взяла ложку и попробовала неведомую похлёбку.

- Странно, но ммм... Вкусно! - она смаковала каждый кусочек. Пробовала на зуб отдельные ингредиенты. Рассматривала. Но быстро осилила тарелку борща. Епифан ел и посмеивался, но так, чтоб было незаметно.

- А теперь паста. Не знаю, как тебе объяснить что это. Просто бери вилку и пробуй. Вилку держим, как ложку, только ей можно накалывать, - терпеливо объяснял Ли.

Василиса не сразу поняла, как есть эту диковину. Паста была с какой - то красной густой жидкостью. Девочка подумала сначала, что это кровь. Но на вкус это было что-то другое.

- Ли, а расскажи про пасту, - попросила она.

- О! Это легко. Ты же знаешь, что на пироги делают тесто?

- Да.

- Вот и пасту делают из него. Раскатывают тонкие лепешки, нарезают на полосочки и варят в воде, или тушат. Но ещё можно добавлять что -нибудь: сыр (его в Ладого пока нет вроде бы), томаты (их точно нет, через веков 10 завезут), специи (это восточное, но тоже появятся и полюбятся), мясо да и много чего другого. Захочешь, я потом тебя научу.

- Очень! Это так интересно и вкусно! - воскликнула Василиса.

- Тогда пробуй кисель. Его ещё тоже пока не знают в Ладого, веков 10 и он войдёт в меню. Но зато в Месопотамии кисель делают уже почти 10 тысяч лет, ну то есть долго. Вкусно? Он из ягод. Узнаешь каких?

- Земляника и брусника?

- Вот молодец! Ну я пошёл. Через 3 часа ужин. Заодно и познакомитесь со всеми.

И Ли скрылся за дверью, а Василиса так и осталась сидеть с кружкой киселя в руках и Епифаном напротив.

Глава 15

Глава 28 Испанская гроза

Однажды тёплым летним вечером король франков Пипин Короткий, задумавшись, сидел среди розовых кустов королевского сада и наблюдал за тем, как солнце уходит за горизонт. Ветер касался листьев деревьев, наполнял воздух ароматом цветов и тишиной, которая прерывалась только пением птиц и шелестом травы. И вдруг голос. Резкий. Молодой гонец, спешил изо всех сил и едва переводил дыхание после долгого пути верхом через леса и равнины Франции.

- Государь! Послание от вашего представителя в Испании! - громко выкрикнул прибывший, дрожащими руками протягивая свиток пергамента, исписанный мелкими аккуратными буквами.

Сердце короля мгновенно сжалось. Он быстро развернул письмо. Пробежал глазами строки, и лицо тут же помрачнело. Это было известие о падении города Севилья под натиском сарацинской армии и об угрозе нападения на северные провинции королевства - уже близилась черед крепостей, охраняющих южные рубежи Галлии.

Вздыхнул Пипин так, словно весь груз власти вдруг снова обрушился на плечи. Ему пришлось вновь ощутить бремя долга своего великого отца - Карла Мартелла, который некогда спас Европу от арабских завоевателей. Как бы ни хотелось отдохнуть, забыться хотя бы ненадолго в спокойствии природы, Пипин не мог себе этого позволить. Судьба требовала вновь взять оружие и защищать земли предков от чужеземцев.

Медленно поднявшись с каменной скамьи, царь Франков выпрямился во весь рост, расправил могучие плечи и устремил взгляд вдаль, куда ещё предстоит отправиться его войскам. Пипин спокойно произнёс:

- Поднимайтесь, верные соратники мои! Отправляйтесь готовиться к походу! Якоря давно брошены, и ветер зовёт нас вперёд. Нашим потомкам мы оставим землю свободную и защищённую от врагов. Мы обязаны защитить наследие наших отцов, продолжив великое дело их победоносных войн.

И вновь звуки оружейных кузниц зазвучали над дворцом, лошади были оседланы, и пыль столбами поднималась вдоль дорог, когда войска шли на юг навстречу новым битвам и испытаниям судьбы...

Глава 29 Чудеса нового мира

- Чудеса какие-то! Одни сплошные чудеса! И как люди живут - то всего этого не зная? - думала девочка попивая кисель.

- Ну что? Пойдём приводить себя в порядок? Покажу тебе шкафы полные одежды, украшений, обуви. Девичье счастье, - нарушил ход мыслей Василисы Епифан.

- Конечно, пойдём! - обрадовалась она.

В её комнате они быстро нашли шкаф, забитый до отказа одеждой всех времен и народов. Василиса аж растерялась. Столько там было всего диковинного.

- Предлагаю одеваться в привычное тебе. А вот шкатулка с украшениями. Сильно блестящие не бери. Ты ж не сорока. Душ я показал. На стене часы. Видишь две стрелки? Когда широкая покажет на цифру 2, а узкая на 12, приду за тобой. Пойдём знакомиться и пробовать новые яства от Ли, - загадочно улыбнулся Епифан и ушёл.

У Василисы не только глаза разбежались, но и мысли. Столько всего. Впечатлений так много, что куда их деть не понятно. Поэтому девочка решила начать с душа. Вода должна привести мысли в порядок. Так оно и случилось. Потом нашлась ткань невероятная. Это уже позже Василиса узнает, что это полотенце, а пока просто новые невероятные ощущения. И вот новая рубашка с красивыми узорами, удобные сапожки. Красивый кожаный браслет и кольцо с зеленым камнем. Остальное она пока не трогала. Коса заплетена. Можно и поискать книги. Очень быстро нашлись полки с большим количеством книг и неизвестными буквами. Но Василиса выбрала самую яркую. Там было столько картинок и символов. В дверь постучали.

- Уже собралась? И книгу нашла? Египетские мифы и легенды - этот шедевр люди никогда не увидят. У египтян он сторит. Через много веков сделают новую, но это уже будет совсем не то. Как мифы Древней Греции. Я тебя научу читать, если хочешь, всю эту историю. Если нет, то потом в буквице перевод покажу.

- Хорошо. Ну что? Пойдём? - Василисе не терпелось увидеть других обитателей этой деревни.

Глава 16

30 Глава Подарок пустыни

В то же время в бесконечных пустынях Средней Азии сухие колючие травы шумели, шепча легенды ушедших эпох. Вдали вырисовывались очертания одинокого путника, чей силуэт приближался к маленьким огонькам городского поселения. Это был знаменитый полководец Танской империи Гао Сянь-чжи.

Гао шёл быстро, решительно переступая через песчаные дюны, оставляя позади мир дворцовых интриг и придворных переворотов, которым была подвержена жизнь императора Китая. Много лет провёл он вдали от родных мест, защищая границы огромной державы на далёких рубежах Центральной Азии. Его лицо покрыли морщины и шрамы. А походка выражала уверенность человека, привыкшего принимать важные решения мгновенно, руководствуясь лишь интуицией и мудростью. Но несмотря на всю свою суровую внешность, сердце Гао оставалось мягким и добрым.

Однажды судьба приготовила ему испытание, которое навсегда изменило бы ход истории и повлияло на судьбы многих поколений китайцев и жителей окрестных земель. Вечером, возвращаясь после трудного похода против мятежников, Гао заметил странный свет, который двигался неравномерно, словно всполохи огня.

- Неужели вражеское племя тут? Или маги чужеземные? - сказал он.

- А, может, это призраки? - шепнул один из воинов.

- Подойдем ближе, - кивнул генерал.

Шаги их ускорились. И вот девушка, сидящая на берегу пересохшей реки посреди бескрайнего моря песка. Её волосы были растрепаны сильным восточным ветром, платье порвано и грязно, ноги босые и исцарапанные камнями и песком. Она выглядела потерянной и отчаявшейся, её взгляд застыл в неподвижности, устремленный куда-то далеко за горизонт.

- Кто ты? - подойдя ближе, спросил генерал, - Что ты делаешь одна здесь вдали от людей?

Девушка подняла голову и посмотрела прямо в глаза полководцу. Глаза её блестели от слез.

- Моя семья сгинула в бесконечных войнах с варварами! Я одна! Больше никому не нужна! Спасения нет! Идите дальше! А я оставлю свою жизнь пустыне!

- Ты так молода и прекрасна, словно весна пришедшая впервые. Пойдем с нами! Ты увидишь, что не нужна пустыне, а люди бывают не только жестокими, - сказал генерал. Тут же кивнул воинам. Девушку укутали в накидку, дали воды и обогрели.

31 Глава

Епифан открыл дверь, и они оказались в столовой. Там стояло шумное многоголосье, которое тут же утихло. Все обернулись к вошедшим.

- Привет, Еиван! У тебя новая ученица? - радостно сказал смуглый черноволосый мужчина в непонятной темной одежде, похожей на рубаху, но не совсем (роба или халат жителей Ближнего Востока).

- И тебе не хворать, Агил! Да, это Василиса. Она из Ладogi. Много видит, но ещё учить и учить, - ответил Епифан, - Как ты? Где Роксалана?

- О! Она на днях вернётся. Поехала смотреть, как помочь Ближнему Востоку стать ещё ближе и заодно привезёт нам нового друга, - хитро прищурившись ответил Ибрагим.

Василиса шёпотом спросила:

- Еиван? Как это понимать?

Получила на той же громкости ответ:

- Ему просто нравится меня так называть. Дальше будет веселей. Уж поверь.

Отставив стеклянный сосуд непонятной, но изящной формы (бокал) с каким-то напитком в сторону, элегантный мужчина в ещё более непонятной одежде: и рубаха - не рубаха больно белая, и штаны какие - то короткие тёмные, сапоги блестящие, на шее что - то не ясное (шарф, по сути одежда французов ориентировочно 8 века) обратился к вошедшим:

- Епижан, хороша девица! Что умеет? Чем могу помочь?

Епифан поклонился и ответил:

- Жан Жак, манеры, французский, история и прочее. Всё, что по твоей части. Она пока совсем юная, чтоб это знать. Но не делай, как обычно, будь другом!

Француз улыбнулся:

- Я уже не в том возрасте. Мне всё-таки за тысячу перевалило вчера. Поэтому только мудрость и знания. Завтра в 10 жду. Начнём!

Потом к ним подошла какая-то явно царица. Блеснула глазами и подмигнула Епифану:

- Привет, дорогой! Хорошая девочка. Приводи послезавтра посмотрю, чему смогу научить. И расскажу наши легенды, познакомлю со Сфинксом. Это мой кот.

- Здравствуй, Клеопатра! Заодно я хочу узнать, кого ты мумифицировала вместо себя и как,- улыбнулся Епифан.

- Этому я Василису и научу. Жизнь долгая, нужно всё уметь,- хихикнула царица.

Только она отошла, обниматься кинулся странный парень с рисунками на коже:

- Будь здоров, мой друг Глаз Океана! Я знал, что ты придёшь не один. Поэтому приготовил подарок для маленькой девочки!

Из-за пазухи он извлёк маленький комочек с ушками и хвостиком:

- Это чихухауа. Наши верные друзья с самой древности. Имя ему дай сама. Хоть Ванькой назови. Он ещё щенок, но через годик станет в два раза больше и будет защищать тебя лучше любого волка.

- Благодарю, - обрадовалась Василиса, - А можно я его Руней назову? От слова руна.

- Как тебе вздумается, только не забывай кормить, гладить и воспитывать. Он будет твоим верным другом, - ответил собакодаритель из племени майя Сирус, - Не забудь ко мне прийти. Мне тоже есть что тебе рассказать. А пока держи малыша. Он всеяден, хоть и мал.

Василиса уже не хотела ни ужинать, ни знакомиться дальше. На руках сидел Руня. Вертел головой, смешно шевелил то носом, то ушами, радостно похрюкивал, периодически пытаюсь зализать лицо девочки до дыр. Но Епифан подвёл их к крупному бородачу в шкурах.

- Густав, здравствуй! Когда вы снова Ладогу захватите? - пошутил мастер.

- Привет, Епифан! Альдейгьюборг? Да, на днях собирались. Пока Рюрика не призовут, есть ещё время побегать, - с улыбкой ответил бородач, - да, и Василису ты уже оттуда увёл. Это главное. Я ей тоже готов дать знания, но ещё не решил какие.

- Спасибо, Густав! На днях зайдем к тебе, - ответил Епифан и повёл девочку в глубину комнаты. Там сидела девушка с высокой причёской, вся в золоте. Платье было настолько пышным, что Василиса открыла рот и остановилась то ли в почтении, то ли в ужасе.

- Екатерина, здравствуй! Ты давно не выходила в свет! Скучала? - похихикал Епифан.

- Ой, а то ты не знаешь! Скоро уже пойду к людям. Буду Ольгой. Главное ничего не перепутать. А пока научу всему Василису. Её ждут великие дела. Кстати встретиться потом с Олегом Вещим и Константином поболтай и не забудь Пипина. Остальных я тоже давно не видела. Опять где - то шляются, - с суровой такой усмешкой сказала царица.

- Их же сегодня нет. А потом и свидимся. Некуда спешить. - Пожал плечами Епифан.

- Эх, ты истинный петербуржец! Вечность у него впереди, - засмеялась Екатерина.

Глава 17

Глава 32

И девушка пошла с Гао и его воинами. Через несколько дней они прибыли в город. Генерал забрал спасенную в свой дом.

- Помогите нашей гостье во всем, что нужно ей, - сказал он домашним.

- Будет исполнено, господин.

А потом по городу поползли слухи.

- Повезло какой-то нищенке!

- Он никому так не помогал. Это не спроста.

- Ух змея! Нет, чтоб свои гражданам помочь, он чужую привел.

Но не все жители пылали от зависти.

- Благороден генерал как истинный воин.

- Помощь его спасла жизнь.

- Велика заслуга его пред людьми, ведь лучшее начинается с малого.

И так гудел городок долго. Девушка же стала символом надежды и добра, олицетворением стремления китайского народа к миру и справедливости. Именно благодаря ей Гао осознал истинную ценность своего служения государству и народу, поняв, что сила власти заключается не столько в могуществе оружия, сколько в способности защищать тех, кто нуждается в помощи. С течением времени Гао стал настоящим героем народных преданий и сказаний, примером мужества и чести для последующих поколений китайских воинов и государственных деятелей. Но генерал знал больше, чем все предания вместе взятые.

Глава 33 Званный ужин

И тут Ли позвал всех к столу:

- Дамы и господа, прошу отведать наш праздничный ужин в честь прекрасной Василисы! Девочка такого никогда не видела. Множество диковинных блюд. Всё яркое и безупречно красивое. Даже страшно рушить такое.

- Главное не бойся! Отравить тебя никто не пытается, но советую попробовать побольше. Я подготовил тебе небольшой гастро - тур, чтоб ты знала, что не пирогами едиными сыт этот мир, - пафосно объявил Ли.

- Всё такое необыкновенное! Я даже не знаю, с чего начать! - воскликнула Василиса.

- Начни с начала. Вот суп "Том-ям". Он немного островат, но в целом убедителен в своей восточности. Дальше попробуй мясо по-французски. Оно нежнее любого пирога и тает во рту. Закуси картофелем по-деревенски. Через много веков он будет считаться настолько простым, как сухарик. А потом обрати своё внимание на салаты и закуски. Они представляют почти все страны, известные ныне. Ну а десерт... Десерт будет чуть позже, - хитро улыбнулся Ли.

Конечно, он не рассказал даже о трети великолепия на столе, но кого это остановит. Василиса попробовала всё рекомендованное и чуть не лопнула от избытка блюд и разнообразия вкусовых ощущений. Но велела себе остановиться, ведь непонятно, куда есть загадочный десерт. Остальные же шумно обсуждали таланты Ли и иногда поглядывали на изумлённую девочку, которая не забывала делиться всем с Руней. Пёсик, казалось, пробовал всё это и не раз. Что Василису ещё больше удивляло. И вот наконец всё или почти всё было испробовано. Появился Ли с тележкой, уставленной сладостями.

- Василиса, это пирожные и сладости разных народов. Не буду раскрывать вкусы, чтобы было интереснее пробовать. А ты мне потом расскажешь, что тебя больше всего удивило, - сказал он.

- Конечно. А я смогу всё попробовать?! Ведь кушать уже не хочется, - вздохнула девочка.

- Пробуй с начала то, что приглянулось. В конце концов любое яство можно повторить, - улыбнулся Ли и ушёл.

И тут она увидела облачко с ягодами (меренговое пирожное). Такое хрупкое, но непередаваемо нежное. А как оно таяло во рту, почти как сосулька, только вкусное. Потом на глаза попала темная колбаска (пирожное картошка), потом корзиночка с фруктами. Василиса остановилась, когда поняла, что они с Руней точно лопнут вот прямо здесь и сейчас. Налила себе лимонад, малышу воды и выдохнула.

- Красавчик, мне кажется, мы устали и пойдём спать! - ласково сказала девочка.

Руня понимающе кивнул. И они встали из-за стола. Подошли к Епифану.

- Мы устали! Мы уходим, - сообщила парочка.

- Спокойной ночи! Утром разбужу, - ответил мастер.

В комнате уже были приготовлены миски, пеленка и еда для Руни и постель для Василисы. Она не раздеваясь, упала на неё. Рядом на подушке расположился малыш. И они мигом уснули.

Епифан заглянул минут через пятнадцать, услышал храп чихуахуа, сопение Василисы и ушёл.

- Дети есть дети. Да ещё и столько впечатлений. Ну ничего. Завтра продолжим, - подумал он и тоже пошёл спать.

Глава 18

Глава 34 Тайны Багдада

Вязкая и густая ночь опустилась на Багдад. Узкие улицы еще хранили дневное тепло, но город уже наполнялся бесконечностью тайн темноты. В этот час, когда город засыпал, один человек начинал свою настоящую жизнь. На нем был простой темный плащ, без украшений, без свиты. Никто бы не узнал повелителя огромного государства.

- Ты уверен, что нам это нужно, повелитель? - тихо спросил его спутник, худощавый мужчина с внимательными глазами.

- Джафар, - улыбнулся тот, - если правитель не слышит своих людей, он правит только тенью, а не государством.

- Но сегодня ходят слухи... - начал Джафар.

- Слухи - это язык страха и хаоса, - перебил его правитель. - Мне нужно знать правду.

Они шли вдоль лавок, где торговцы уже тушили лампы. Вдруг из узкого переулочка донесся женский плач.

- Слышишь? - сказал правитель.

- Слышу... и мне это не нравится, - ответил Джафар, кладя руку на рукоять кинжала.

Они свернули в переулочек. Там, у старой стены, сидела женщина, прижимая к себе ребенка.

- Что случилось? - мягко спросил правитель.

Женщина, которая держалась за стену, подняла заплаканные глаза:

- Мой муж... его посадили в темницу. Он. Не виновен. Но у меня нет денег, чтобы доказать это.

- За что его обвинили?

- В краже из казны купца... но он лишь сторож! Он не мог этого сделать. Его подставили! Джафар нахмурился:

- Имя купца?

Женщина назвала имя. Джафар переглянулся с правителем - имя было известное, слишком известное.

- Не горюй, - сказал правитель. - Завтра ты точно получишь ответ.

Женщина горько усмехнулась:

- Завтра? Завтра мой сын будет голодать как собаки, потерявшие своих хозяев.

Правитель снял с руки простой перстень и протянул ей:

- Продай это. Должно хватить на еду тебе и сыну. Приходи ко дворцу утром.

Она взяла кольцо, не подозревая, что держит в руках знак власти.

Утро в дворце было не таким, как обычно. Привычные ритуалы поглотило настроение правителя.

- Привести купца! - приказал он, уже сидя на троне.

Джафар стоял рядом:

- Мы проверили. Слова свидетелей противоречивы. Возможно, кто-то лжет.

Купца ввели - уверенного, самодовольного.

- Ты обвиняешь сторожа в краже? - спросил правитель.

- Да, повелитель. Он единственный имел доступ.
- А ты уверен, что никто другой не мог взять золото?
- Конечно. Это так же ясно, как то, что солнце ярче луны.
Правитель наклонился вперед:

- Интересно... потому что ночью я был в твоём складе.
Купец побледнел.

- И я нашел тайник. За фальшивой стеной. С тем самым золотом.
В зале повисла тишина.

- Эттто... эттто ошибка... - пробормотал купец.

- Ошибка - это когда человек оступается, - холодно сказал правитель. - А ты отправил невинного в темницу.

Он повернулся к стражникам:

- Освободить сторожа. Купца - под стражу.

Позже, когда шум утих, Джафар тихо сказал:

- Ты снова вышел ночью один. Ты рискуешь.

Правитель посмотрел в окно, где шумел проснувшийся Багдад:

- Нет, Джафар. Я рискую только тогда, когда остаюсь во дворце и перестаю слышать этот город.

Он на мгновение задумался, затем добавил:

- Скажи мне... что лучше: правитель, которого боятся, или тот, которого не знают?

Джафар улыбнулся:

- Лучше тот, о котором рассказывают истории.

Правитель усмехнулся:

- Тогда, возможно, этой ночью родилась еще одна.

А где-то в городе женщина впервые за долгое время улыбалась, не зная, что ее судьбу изменил человек, которого она никогда не узнает в лицо.

Глава 35 Утро в подземельях

Утро наступило быстро, но без привычных звуков казалось странным. Василиса проснулась в полной тишине при тусклом освещении. Руня радостно вилял хвостом и облизывал ей лицо.

- Малыш, ну ты же меня уже умыл, осталось только причесать! - засмеялась девочка.

Пёс заглянул ей в глаза и продолжил прыгать по кровати и радоваться. Такая искренность поразила Василису. Да и не думала она, что собака может быть маленькой настолько и ласковой. Девочка решила долго не лежать. Встала. На столе были какие-то ёмкости. В них оказались не очень приятно пахнущие кусочки. Пробовать Василиса их не решилась, но во время увидела листок с словами: "Еда для Руни".

- Малыш, кажется, Ли о тебе позаботился. Вот держи! Не знаю, что это, но, видимо, тебе должно понравиться,- сказала девочка и протянула кусочек чего-то сушёного псу. Он радостно почти не жуя съел и затребовал взглядом ещё. Василиса дала несколько штук и пошла умываться. Переплела косу, переделалась. И тут в дверь постучали. Руня залаял не хуже больших дворовых псов. Девочка взяла его на руки, чтоб успокоить и открыла дверь.

- Охрана у тебя грозная, конечно, - сказал Епифан, - Пора завтракать и идти получать знания.

В столовой снова никого не было. Тишина. Стол уже накрыт.

- Чай ты знаешь и без меня, это тосты, сыр, масло, мясо. Можно делать сэндвичи или бутерброды. Всё складываем на хлеб и едим. Как не назови, вкусно будет точно. Кушай поплотнее, сил нужно много, - посоветовал Епифан.

А Василиса с Руней и не спорили. Уплетали так, что стоял только "чавк".

- Сегодня мы идём к Агилу и Клеопатре. Они кое-что тебе расскажут. Возможно, это покажется полезным,- в конце завтрака сказал Епифан. И они пошли по коридорам с разными статуями и картинами на стенах.

"Подземный город, а не деревня," - подумала девочка. И вот остановились у неприметной двери, расписанной золотой вязью. Василиса пыталась понять, что означает всё это, но язык был неизвестный от слова совсем.

- Привет, Агил! Знаю, что у тебя есть, полезные для Василисы знания, - сказал Епифан,

- Оставлю их с Руней у тебя.

- Доброе утро! Есть, поэтому мы сразу начнём. Приходи к обеду, -ответил Агил, доставая книгу.

- Какая красивая, - восхитилась девочка.

- О да! Это один из первых экземпляров священной книги мусульман. Они, правда, позже появятся, но сути это не меняет. Мы выучим с тобой язык, обычаи и некоторые практики. Конечно, нескольких часов для этого недостаточно, но нужно же с чего-то начинать, - улыбнулся Агил.

- У тебя есть другое имя, да? - прищурившись спросила девочка.

- У всех тут имён больше, чем кажется. Ты тоже не просто Василиса. Вчера я был Харун ар-Рашидом. Я кстати буду пророком Мухаммедом. Но это потом. А пока учим буквы, - улыбнулся он.

Не просто давались незнакомые звуки и символы. Сложнее, чем хотелось бы. Но несколько девочка-таки освоила.

- На сегодня довольно. Тебе достаточно. Продолжим завтра. Если дорогу запомнила, то приходи сама, - сказал Агил, когда дверь открылась и зашёл Епифан со словами: - Пойдёмте поедим что ли!

И вся компания пошла в столовую. Обед, как всегда, был удивительный. Василиса с Руней ели и ели, ели и ели. Аж спать захотелось, но Епифан сказал, что пора к Клеопатре, поэтому "спать" пришлось отменить.

Глава 19

###Глава 36 Над стенами Константинополя

Над стенами Константинополя сгушалось что-то, возможно, тучи. С Босфора ветер нес запах соли и не объяснимой тревоги. Город, переживший сотни бурь, снова стоял на краю.

Император Лев Третий стоял у окна дворца и смотрел на огни залива. Внизу кипела жизнь, но в этом гомоне слышалось лишь приближение войны.

- Они уже близко, - сказал вошедший полководец. - Флот виден на горизонте.
Лев не обернулся:

- А люди?
- Боятся. Но верят... пока верят.
Император медленно повернулся:

- «Пока» - опасное слово, Константин.

На следующий день город гудел, как растревоженный улей. По улицам шли толпы, несли иконы, молились о спасении. В одном из храмов Лев остановился.

Старый монах подошел к нему:

- Господь защитит нас, император. Посмотри, сколько людей молятся.
Лев посмотрел на улицы.
- Они молятся... - тихо сказал он. - А укрепляют ли они стены?
Монах нахмурился:

- Вера - наша стена.
- Нет, - громко ответил Лев. - Стена - это камень, люди, разум и защита. От дождя и снега спасает кров. От врага спасает мощь оружия и твердость руки.

Вечером он собрал совет.

- Мы выдержим осаду, - сказал один из военачальников.

- Если боги будут милостивы, - добавил другой.

Лев ударил кулаком по столу:

- Не боги будут защищать этот город - мы сами!

В зале стало тихо.

- Слишком долго мы надеялись на знаки, - продолжил он. - Но сейчас нам нужна дисциплина, а не иллюзии.

Джа... (он запнулся, словно подбирая слова) - нам нужна сила.

- Ты хочешь убрать иконы? - осторожно спросил советник.

Лев посмотрел на него прямо:

- Я хочу, чтобы люди перестали надеяться на дерево и краску больше, чем на собственные руки.

Ночью он снова вышел на стены. Вдалеке ярко горели огни вражеского флота.

К нему подошел молодой солдат.

- Император... скажи честно... мы выстоим?

Лев внимательно посмотрел ему в глаза:

- А ты готов стоять до конца?

Солдат нервно сглотнул, но кивнул:

- Да.

- Тогда мы уже наполовину победили.

Осада началась на рассвете. Огненные стрелы рассекали небо, море грохотало от кораблей. Но город держался.

Дни сменялись ночами. Голод, страх, усталость - всё давило на людей. И всё же стены стояли. Однажды, во время короткой передышки, тот же солдат снова подошел к императору.

- Я понял, - сказал он. - Не иконы спасают город... а люди.

Лев чуть улыбнулся:

- Нет. Люди, которые верят - но действуют.

Когда враг отступил, город не взорвался радостью. Он просто выдохнул.

Лев стоял на стене, глядя на уходящий флот.

К нему подошел тот же монах, что спорил с ним в храме.

- Ты был прав... и не прав, - сказал он.

Лев приподнял бровь:

- Объясни.

- Без веры люди бы не выдержали. Но без твоей твердости они бы проиграли.

Император задумался, затем тихо сказал:

- Значит, истина где-то между страхом и надеждой. И хоть она не абсолютна, без нее невозможно ничего сделать в этом мире.

Вечером, когда город наконец уснул, Лев остался один. Он снял перчатки, провел рукой по холодному камню стены и прошептал:

- Империя держится не на чудесах... а на выборе. Но насколько правилен выбор покажет лишь время, в котором не может быть сослагательного наклонения.

А где-то далеко, за горизонтом, исчезал враг - оставляя после себя лишь тишину и новую историю, которую будут рассказывать веками.

Глава 37 Вход в подземный сад

Они оставили Агила в раздумьях за чаем и пошли по коридорам. Совсем скоро остановились у полностью чёрной двери. Епифан постучал.

- Заходите! - был ответ. В свете лучин сияла Клеопатра. Её красота затмевала всё вокруг.

В этот раз мастер остался. Сел на кресло в уголке и сделал вид, что его тут нет.

- Василисушка, знаний в тебя Агил сегодня вложил слишком много. Поэтому начнём с простого. Я расскажу тебе мифы и легенды о происхождении людей. Многие из этого ты уже знаешь, что-то услышишь с новыми деталями. Но в итоге можно всё сложить в прекрасную картину мироздания, - улыбнулась Клеопатра и начала рассказывать. Василиса слушала, иногда удивлённо пыталась вставить что-нибудь, иногда даже поспорить. Но с царицей сложно совладать.

Через несколько часов Епифан предложил пойти в сад. Девочка удивилась: "Какой сад под землёй?!"

- Сейчас всё увидишь. Клеопатра, ты с нами? - спросил он.

- Пойдём! Надо проветриться, - ответила сиятельная.

Они дошли до какой-то невзрачной двери. Остановились.

- Василиса, закрой глаза для лучшего эффекта, - предложила Клеопатра.

Девочка послушалась. Скрип петель. Дуновение. Ветерка. Яркий свет. Василиса быстро открыла глаза и рот.

- Это что? Чудо? Как такое возможно?! Где мы? - затараторила девочка.

- Зимний сад называется. В нашем случае подземный сад. Тебе нравится? Слышишь, птички поют? - с улыбкой ответила Клеопатра.

- Пойдём! Мы всё тебе покажем, - сказал Епифан.

А внутри это чудо казалось ещё более невозможным. Журчал ручей где-то вдалеке. Кружили бабочки и стрекозы, заливался соловей. Пахло весной и летом попеременно. Да так тонко, что у Василисы закружилась голова.

- Я...я никогда такого не видела! - громко сказала она.

- И не скоро ещё увидишь. Первые теплицы у римлян, а вот зимние сады появятся после 11 века и то в Европе у очень богатых богачей, - пожал плечами Епифан.

- Всё ты врешь! - топнула ножкой Клеопатра, - У меня в Египте в первые додумались сажать растения в кадки и ставить в дома. Ишь чего придумал! Римляне!

Василиса внимательно наблюдала, но молчала. Было в этом что-то забавное. Царица ведёт себя как человек, а не как особа голубых кровей. Есть в этом что-то. Девочка даже улыбнулась, но так чтоб никто не заметил.

Глава 20

Глава 38 Император Лев и люди

Дождь шел третий день подряд. Константинополь растворялся в смутном мареве - улицы пустели, люди прятались под навесами, а разговоры становились тише, словно сам город боялся услышать свои мысли.

Император Лев стоял в зале, где стены были покрыты иконами. Лики святых смотрели на него с укором или, может быть, с молчаливым вопросом.

- Ты их боишься? - раздался голос за спиной.

Лев не обернулся:

- Я не боюсь краски и дерева, Константин.

- Тогда почему ты смотришь так, будто они судят тебя?

Император повернулся. Его сын стоял у входа, юный, но уже с тенью сомнений в глазах.

- Потому что их глазами смотрят люди, - ответил Лев. - А люди всегда судят.

- Говорят, ты собираешься издать указ, - продолжил Константин, делая шаг вперед. -

Запретить почитание икон.

- Не запретить веру, - спокойно сказал Лев. - А очистить её.

Константин покачал головой:

- Люди не поймут разницы.

- Люди редко понимают сразу.

В этот момент в зал вошел посланник.

- Повелитель, в городе волнения. У храма святого Михаила собралась толпа. Они требуют, чтобы ты отказался от своих намерений. Они хотят видеть тебя и слышать.

Лев тяжело вздохнул:

- Значит, время пришло раньше, чем я рассчитывал.

Возле храма бушевала толпа. Кто-то кричал, кто-то молился, кто-то просто стоял, не зная, на чьей стороне правда.

Когда появился император, шум стал громче.

- Он пришел! - слышался голос.

- Не трогай святыни! - донеслось из толпы.

Лев поднял руку. Постепенно голоса стихли.

- Скажите мне, - громко произнес он, - что делает эти доски святыми?

- На них изображены святые! - выкрикнул старик.

- И значит ли это, что сама доска имеет силу?

Толпа зашумела.

- Мы молимся перед ними!

- Вы молитесь не доске, - ответил Лев, - а тому, кто на ней изображен. Но когда доска становится важнее веры - это уже не почитание, а заблуждение.

- Ты хочешь лишить нас надежды! - крикнула женщина.

Лев сделал шаг вперед:

- Нет. Я хочу, чтобы ваша надежда была внутри вас, а не висела на стене.

Камень пролетел совсем рядом с его головой. Стражники дернулись, но Лев остановил их.

- Нет. Пусть говорят.

Константин тихо прошептал:

- Ты их не убедишь.

- Я и не пытаюсь, - ответил Лев. - Я просто хочу быть честным.

Позже, в тишине дворца, Константин снова заговорил:

- Ты видел их глаза? Они напуганы... и злы.

- Я знаю.

- И всё равно пойдешь до конца?

Лев долго молчал, затем сказал:

- Император - это не тот, кто выбирает легкий путь. Это тот, кто выбирает нужный... даже если его никто не любит за это.

Ночью он снова вернулся в зал с иконами. Он долго смотрел на них, словно пытаясь запомнить каждую деталь.

- Если я ошибаюсь... - тихо сказал он в пустоту, - пусть история рассудит.

Он поднял руку. Но не прикоснулся. Вместо этого он развернулся и вышел. За его спиной оставались образы, которые разделят империю. Впереди - решения, которые определяют её судьбу. И где-то между верой и властью стоял человек, которому предстояло выбрать, что важнее - быть понятым или оказаться тем, кто прав. Но Лев знал больше, чем мог сказать.

Глава 39 Одна из тайн подземелий

Тем временем они шли по тропинке, углубляясь в заросли неизвестных деревьев. Даже Руня молчал. Он притих ещё на входе в жилище Клеопатры и неудивленно смотрел по сторонам. «Неужели он такое видел?! Очень интересная собака,» - думала Василиса. За кустами малины нашлась лавочка, но и она поразила девочку необыкновенной формой и тонкой резьбой.

- Как тебе? Нравится? Лавочку кстати делал Микеланджело. Хорошо, что никто из людей её никогда не увидит. А то запрут в музей и будут пылинки сдувать и не посидишь на красоте, - весело сказала Клеопатра и не по-царски плюхнулась на лавку. Василиса прикоснулась к творению. Идеальная гладкость поразила кончики пальцев так, что захотелось обнять поверхность. Но разумнее было сесть с самым безмятежным выражением лица.

- А кто такой Микеланджело? - спросила девочка.

- О! Это гений от искусства. Его произведения принадлежат вечности и истории, как и всё совершенное, - ответила царица. - Вампиры кстати тоже в своём роде - собственность вечности. Мы её хранители.

- А для чего мы вообще нужны? - спросила Василиса.

- Хранить знания. Без них невозможна жизнь. Люди любят что-то вечно переписывать, терять, уничтожать. Но мы стараемся сберечь самое ценное. Без прошлого нет будущего, - задумчиво ответила Клеопатра. - Мы проживаем тысячи жизней, чтобы сохранить знания. Хотя люди об этом не знают и думают, что всё зависит только от них.

Василиса задумалась.

- А ведь я могла выйти замуж, нарожать детей и никогда ничего не узнать. Везение? - спросила она.

- Предназначение. Стечение обстоятельств. Высшие силы. Как не назови. Но не могла. Всё равно бы стала тем, кем стала. Мы другие. И такими не становятся, ими рождаются, но об этом тебе расскажет Екатерина. Она в своих воплощениях вечно в передрыги попадает, - сказала царица.

Они замолчали и просто растворились в пении птиц. Оно было везде. Пропитало воздух и всех сидящих на лавке. Через какое-то время Епифан встал.

- Пора на ужин, девочки! Впечатлений на сегодня мало. Нужно ещё вкусить творчество Ли, - улыбнулся он.

Из сада троица выбралась быстро. И вот они уже в столовой.

А на столе снова праздник неизвестных Василисе блюд. Откуда ей знать, что гаспачо - не просто помидорный сок (да и про помидоры она не знает ничего), пицца - это больше, чем красивый пирог, а шедевр итальянской кухни (девочка об Италии-то не слышала), буше - нежнейшее пирожное, придуманное в будущем на территории её же страны ну и так далее. Василиса всегда удивлена. Возможно, именно это не даёт заскучать в подземелье. Но это не точно.

Ужин прошёл без новых знакомств и достаточно быстро. Вскоре девочка оказалась в своей комнате. И наконец смогла поиграть с Руней и хоть немного побыть обычным ребёнком. Пёсель был счастлив. А потом они легли спать, ведь впереди ещё столько всего. Сил нужно безумное количество.

Глава 21

Глава 40 Новая жизнь

Северное море было темным и тяжелым, словно скрывало в своих глубинах все утраты мира.

На берегу стояла женщина, закутанная в шерстяной плащ. Ветер трепал её седые волосы, но она не двигалась. Её взгляд был устремлён туда, где за горизонтом исчезло всё, что когда-то составляло её жизнь. Это была Ауд Богатая.

- Корабль готов, - тихо сказал человек за её спиной.

Ауд не обернулась:

- Люди?

- Ждут слова твоего. Но... - он замялся, - многие боятся.

Она медленно повернулась. В её глазах не было ни слёз, ни сомнений - только ясность.

- Боятся чего?

- Моря. Пути. Неизвестности.

Ауд кивнула:

- Боятся, значит, они всё ещё живы.

Позже, у костра, люди спорили.

- Мы потеряли всё! - воскликнул один из мужчин. - Зачем рисковать тем, что осталось?

- Осталось? - тихо переспросила Ауд, подходя ближе. - Покажи мне вот это «осталось».

Он замолчал.

- Наши дома сожжены, - продолжила она. - Наши вожди мертвы. Наши враги думают, что мы сломлены.

Она сделала паузу, давая словам материализоваться в воздухе.

- И именно поэтому мы должны уйти.

- Куда? - спросила женщина с ребёнком на руках.

Ауд посмотрела на море:

- Туда, где никто не будет говорить нам, как жить.

Корабль вышел в море на рассвете. Волны били в борт, ветер выл, словно пытался прогнать их назад. Несколько дней люди почти не разговаривали - страх в воздухе был плотнее тумана.

Однажды ночью молодой парень подошёл к Ауд.

- Ты правда знаешь, куда мы плывём?

Она посмотрела на звёзды:

- Нет.

Он удивлённо уставился на неё:

- Тогда почему ты так спокойна?

Ауд тряхнула головой и слегка улыбнулась:

- Потому что я знаю, откуда мы уплываем.

Шторм настиг их внезапно. Небо разорвалось молниями, море взбесилось. Корабль скрипел, словно живое существо, борющееся за жизнь.

- Мы не переживём это! - закричал кто-то.

Ауд стояла у мачты, держась за канаты.

- Переживём! - ответила она. - Потому что у нас нет выбора!

Волна накрыла палубу, люди закричали, но корабль не перевернулся.

- Смотри на меня! - крикнула она юноше, который дрожал от страха. - Не на море - на меня!

Он поднял глаза.

- Пока ты стоишь - ты жив. Пока ты жив - ты идёшь вперёд.

Когда шторм утих, море стало спокойным, как будто ничего не произошло. На горизонте появилась земля.

- Земля! - закричал впередсмотрящий.

Люди выбежали на палубу. Кто-то плакал, кто-то смеялся. Ауд молчала.

- Это она? - спросил тот же юноша.

- Нет, - ответила она. - Это просто начало.

Они высадились на холодный, дикий берег. Земля была суровой, но свободной. В тот вечер люди снова собрались у костра.

- Что теперь? - спросил мужчина.

Ауд посмотрела на них - на усталых, измученных, но уже других людей.

- Теперь мы строим.

- Что строим?

Она сделала паузу, затем сказала:

- Жизнь, в которой никто не сможет отнять у нас будущее.

Позже, когда все уснули, она осталась одна. Ауд воткнула в землю деревянный крест.

Ветер тихо прошёлся по равнине.

- Я не знаю, правильно ли я выбрала путь, - сказала она в темноту. - Но я знаю, что не остановилась.

И где - то за её спиной начиналась новая история - история людей, которые выжили не потому, что были сильнее всех, потому, что у них была женщина, которая не позволила им сдаться.

Глава 41 Тайны вампиров обрушились

В дверь постучали. Один раз. Второй. Руня нехотя загавкал. Василиса проснулась и сказала: «Войдите!»

- Доброе утро, малыши! - радостно сказал Епифан, - Чего это вы ещё не встали?

- Рано ж...- ответила девочка.

- Девять утра - не такая уж рань, - улыбнулся Епифан, - Через полчаса жду вас на завтрак.

И ушёл. Только сейчас девочка увидела часы и поняла, что они с Руней те ещё засони. Пришлось вставать и собираться. Пёс отказывался. Залез поглубже в одеяло. Но ему-то ни умываться, ни причёсываться не надо. Василиса вздохнула и пошла приводить себя в порядок. Через полчаса малыши отправились в столовую, в которой уже сидели Епифан, Клеопатра, Екатерина, Агил и Жан Жак.

- Василиса, ты как будто стала мудрее, а всего - то несколько дней прошло в нашем обществе, - поприветствовал её француз.

- Спасибо, видимо, знания так действуют или подземелье, - ответила девочка.

- Не случайно мы ждали только тебя. Во - первых, сегодня расскажем тебе про крещение Руси. До него осталось всего - то лет 100, ну плюс - минус. К нему нужно подготовиться. Во

- вторых, начнём открывать твои силы. В - третьих, узнаешь, что для истории сделали и ещё сделаем мы да и ты тоже. Ведь просто девочкой, к сожалению или к счастью, тут уж сама решай, тебе не быть, - сказала Клеопатра.

- Лет сто это в каком году оно будет?

- Так это в 988 же, - ответил француз.

- А сейчас уже восьмисотые годы что ли?! - удивилась Василиса.

- Нууу... Время в подземельях идет по-другому же. Вообще по-другому, - почесал затылок Епифан.

- Поэтому вы не стареете?

- И не только мы, но и ты.

А потом Василиса услышала обещанное. Теперь она знала, к чему нужно им всем подготовиться, о том, что вампиры умеют менять внешность и это не магия, а грим, ну и напоследок оставили открытие самой Василисы для Василисы и для всех остальных.

- Как ты знаешь, будущее мы все видим, именно поэтому Ли готовит еду всех времен и народов, например. Это по сути его личный талант. Клеопатра видит войны и эпидемии, Епифан смерть во всех воплощениях, как массовую, так и индивидуальную, а изменения в государствах, строе, все эти подковерные интриги и прочее, Жак специализируется на технологиях, он знает, когда изобретут лампочку, колесо и прочее, Агил отвечает за веру и всё, что с ней связано. Остальных ты пока не знаешь, но в целом мы дополняем друг друга, - сказала Екатерина.

- А что же вижу я? - спросила Василиса.

- У тебя похоже перед глазами глобальные изменения, картинки обобщающие видения многих из нас. Это очень интересно. Не зря ж ты тут. Тебе будет проще систематизировать знания. Не даром мы уже зовём тебя Премудрая, - сказал Епифан.

- Но видения - это не все наши умения. Нужно хранить знания, передавать, но никогда не выдавать людям лишнего. Только их версию. Иначе быть тебе сожженной на костре, как Жанна Д'Арк. Не приятные ощущения, поэтому пробовать не советую, - усмехнулась Екатерина, - Хотя Жанной я буду через несколько столетий, но судьба не завидная.

- Ты кстати тоже периодически будешь покидать нас. На крещение пойдёшь, Ольге помощь пригодится, - задумчиво сказал Епифан, - Надо только вас познакомить. Хорошо время ещё есть. И так ты собираешь и анализируешь информацию. Как это делать, мы научим. Помимо этого все мы умеем отводить глаза, менять внешность, быстро бегать ну и другие мелочи. Вампиры - это по сути масоны. Но об этом люди не скоро узнают и заговорят.

- Так они про нас узнают? - удивилась Василиса.

- В общих чертах и только то, что мы посчитаем нужным. Создадим орден из людей. Скоро придут времена таких организаций. И повеселимся на славу. Не всё ж в земле сидеть, - ответил Жак.

Глава 22

Глава 42 Огонь на холме

Туман стелился по земле, как будто море однажды решило стать сушей и так и застыло. Новое поселение было тихим - не мирным, а выжидающим, настороженным, словно люди ещё не до конца поверили, что шторм действительно закончился.

У входа в длинный дом стояла Ауд Богатая. Её взгляд скользил по долине, где люди пытались заново собрать мир из сырой земли, дерева и усталости. Каждый удар топора звучал как попытка убедить себя, что прошлое осталось позади.

Рядом остановился мужчина.

- Они не спят, - сказал он тихо. - Слушают ветер. Как будто он принесёт за ними всё, от чего они ушли.

Ауд не сразу ответила. Ветер действительно шёл по долине, холодный и беспокойный, будто сам не был уверен, оставаться ли ему здесь.

- Прошлое всегда находит дорогу, - сказала она наконец. - Вопрос лишь в том, кого оно застанет живым.

В тот же день на горизонте появился человек.

Его заметили дети - он стоял на холме, неподвижный, как часть пейзажа, но слишком чужой, чтобы быть им. Он не приближался и не уходил, словно ждал, что решат за него.

Ауд приказала привести его.

Когда его подвели, он выглядел так, будто дорога уже давно стала его единственным домом: худой, с обветренным лицом и взглядом человека, который видел слишком много чужих концов.

- Ты один? - спросила она.

Он усмехнулся едва заметно.

- Один... пока.

Это «пока» повисло между ними тяжелее любого оружия.

- За мной могут прийти другие, - добавил он, не отводя взгляда.

Вокруг зашумели люди, и в этом шуме уже жила тревога.

- Зачем ты здесь? - спросила Ауд спокойно.

— Проверить. Говорят, вы живёте без вождя.

Слова прошли по толпе, как искра по сухой траве.

Ауд не повысила голос.

- Ошибка.

Он чуть прищурился:

- Значит, ты здесь главная?

Она посмотрела на него так, словно взвешивала не его слова, а его право их произносить.

- Нет. Я - причина, по которой они ещё живы.

Вечером люди собрались у огня. Пламя дрожало, бросая на лица резкие тени, в которых страх казался естественнее спокойствия.

Голоса спорили:

- Его нельзя оставлять. Он приведёт других.

- Он просто выживает, как и мы.

- Мы не можем рисковать...

Спор не был про человека. Он был про их право снова доверять миру.

Ауд слушала, не вмешиваясь, пока огонь трещал, словно поддерживая каждую сторону сразу.

- А ты? - спросили её.

Она не сразу отвела взгляд от пламени.

- Страх редко говорит правду, - сказала она. - Но всегда говорит громче всех.

Наутро она нашла чужака у края поселения. Он не спал.

- Ты можешь уйти, - сказала Ауд. - И рассказать тем, кто придёт следом.

Он молчал.

- Или остаться. И стать частью того, что мы строим.

Он наконец посмотрел на неё прямо.

- А если я не выберу ни то, ни другое?

Ауд едва заметно кивнула, будто этот ответ уже был ей знаком.

- Тогда ты уже сделал выбор.

Он остался. Сначала люди держались на расстоянии, как от незажившей раны. Но он работал так, будто усталость давно перестала иметь значение: рубил лес, чинил ограды, молча таскал тяжёлые брёвна, не требуя ни признания, ни доверия. Доверие приходило само - медленно, неохотно. Однажды ночью тишину разорвал крик. Скот метался в загоне, ограждение было сломано. Люди схватились за оружие, и страх снова поднялся в них быстрее рассудка.

- Они пришли! - закричал кто-то.

Но первым к воротам выбежал чужак.

- Назад! - его голос прорезал темноту. - Это волки!

Он бросился в сторону, размахивая факелом. Огонь вырвал из тьмы рваные силуэты зверей, и на мгновение стало ясно: опасность была не в людях. Когда всё стихло, они стояли тяжело дыша, слушая, как лес снова возвращает себе тишину.

- Ты мог уйти, - сказал один из мужчин.

Чужак лишь пожал плечами.

- Мог.

- Почему не ушёл?

Он посмотрел на огни поселения, на тёплые прямоугольники жизни среди темноты.

- Потому что впервые за долгое время мне есть куда вернуться.

Позже Ауд нашла его у погасшего костра.

- Ты сделал свой выбор, - сказала она.

Он ответил не сразу.

- А ты?

Она оглянулась на поселение. На людей, которые уже не выглядели случайными друг для друга. На землю, которая перестала быть просто местом выживания.

- Я не делала его единожды, - сказала она. - Я делаю его каждый день.

Ночью ветер действительно стал тише. Люди спали глубже, чем раньше - не потому что опасность исчезла, а потому что научились с ней жить. А на холме, где когда-то стоял чужак, теперь горел огонь. Не как предупреждение и не как вызов - как знак того, что здесь кто-то остался. И Ауд знала: сила не в том, чтобы не бояться чужих. А в том, чтобы однажды перестать различать, где заканчиваются чужие и начинаются свои.

Глава 43 Между людьми и невозможным

В комнате стоял мягкий утренний свет, рассеянный, как будто он сам ещё не решил, просыпаться ли окончательно. За окнами медленно двигался день, осторожно пробуя мир на прочность.

- Кстати, Ольга скоро придёт, - сказала Клеопатра так, словно продолжала давно начатый разговор. - Сейчас она - Ауд Богатая. Дания уже совсем рядом.

Она слегка наклонила голову, наблюдая за Василисой с тем спокойным интересом, который бывает у людей, привыкших видеть последствия раньше причин.

- Ты, наверное, хочешь понять, откуда у нас столько информации?

Василиса на секунду замолчала, будто проверяя, не сон ли это всё:

- Очень... И ещё... как вы вообще общаетесь между собой, когда кто-то уходит к людям? Жак усмехнулся мягко, почти одобрительно. В его взгляде было что-то тёплое, внимательное - как у человека, который радуется не ответу, а самому вопросу.

- Любознательная девочка растёт.

Слова прозвучали спокойно, но в них чувствовалась привычка замечать потенциал раньше, чем он становится очевидным.

Клеопатра чуть откинулась назад, и на мгновение в комнате стало тише - словно само пространство приготовилось слушать.

- Люди используют не все возможности своего сознания, - начала она. - Мы просто умеем опираться на те его части, к которым они сами редко обращаются.

Она говорила спокойно, почти буднично, и от этого сказанное звучало ещё страннее.

- Вот, например, Иван - сосед твоих родителей. Плотник он отменный, талантливый. Но дело не только в руках.

За окном ветер слегка коснулся стекла, и этот звук неожиданно вписался в её слова.

- Елифан с ним общался. Достаточно, чтобы возникло доверие. Иногда этого хватает - рукопожатия, жеста, прикосновения. Через это можно передать направление мысли, мягко, незаметно. А дальше человек уже сам делает шаг.

Она не повышала голос, но Василисе казалось, будто информация ложится слоями, один поверх другого.

- А если нужно дальше... у нас есть те, кто наблюдает в лесах. Часовые. Они собирают нужное. А если расстояния большие - птицы. Голуби, соколы... всё, что умеет летать и возвращаться.

- Сейчас мы больше работаем с телепатией. Это следующий уровень связи. Почти без посредников.

Василиса слушала, не моргая, словно боялась упустить хотя бы одно слово. Внутри неё это всё смешивалось в странное чувство - восхищение и лёгкое недоверие одновременно.

- Вот это да... А я тоже так смогу?

Жак ответил сразу, без колебаний:

- Ты сможешь больше.

И в этой простоте было что-то окончательное, как будто спорить с этим уже бессмысленно. Когда разговор закончился, усталость накрыла Василису неожиданно мягко, но полностью - как тёплое одеяло, которое невозможно сбросить. Она зевнула и посмотрела на Елифана с тихим вопросом в глазах. Он понял без слов.

- Пойдём. Устала Премудрая.

Клеопатра слегка кивнула:

- Ждём вас завтра.

Комната, куда вернулась Василиса, была уже другой - тише, глубже, будто вечер спрятался там раньше времени. Она буквально опустилась на кровать, не раздеваясь до конца, и тело сразу перестало держаться. Всё, что она узнала за день, не укладывалось в одну мысль - оно шумело внутри, как лес после дождя. Руня запрыгнул рядом, свернулся клубком и почти сразу засопел, тёплый и спокойный, как якорь в этом новом, непонятном мире. Василиса закрыла глаза следом. Стук в дверь разрезал утреннюю тишину неожиданно резко.

- Кто там? - спросила она, открыв один глаз.

- Доброе утро, Премудрая! Это Жак.

Она вздохнула и лениво приподнялась.

- Заходи... мы так и не дошли до твоих знаний.

Руня тут же оживился, завилял хвостом, будто сам вспомнил про что-то важное. Жак вошёл, оглядел комнату с лёгкой усмешкой.

- Пёс, кажется, тоже помнит, что вы про меня забыли. Но ничего... я подожду в столовой. А потом - *s'il vous plaît* - будем учиться.

Он слегка поклонился и вышел, оставив за собой ощущение лёгкой театральности. Василиса посмотрела на Руню.

- Ну почему я «Премудрая»? Я же просто... я. Откуда там мудрость?

Пёс ничего не ответил, но долго смотрел в одну точку, будто действительно размышлял над вопросом. В столовой уже жила утренняя жизнь. Голоса переплетались мягко, без спешки. Екатерина и Епифан о чём-то говорили у окна, Клеопатра наблюдала за ними с лёгкой улыбкой, Жак обсуждал что-то своё, чуть в стороне. Всё это напоминало не собрание, а случайное пересечение эпох, которые почему-то научились жить в одном утре. Когда вошла Василиса, на неё на секунду посмотрели все - не как на событие, а как на привычное присутствие, которое уже стало частью пространства. Руня сорвался с рук и побежал здороваться со всеми сразу, собирая вокруг себя улыбки и тихое умиление. Тележка с завтраками появилась почти незаметно — Ли двигался так, будто не хотел нарушать гармонию, но еда всё равно вернула мир в реальность. Ароматы - тёплые, густые, разные - смешались в воздухе. Василиса выбрала овсянку с ягодами. Они лежали в ней как маленькие острова цвета среди спокойствия. Запах сразу сделал её чуть бодрее. Руня потребовал бекон и получил его без споров.

- Мы немного изменили программу обучения, - сказал Епифан, когда завтрак начал утихать. - Сегодня ты идёшь к Екатерине. Перевоплощение.

Он произнёс это так, будто речь шла о естественном следующем шаге, а не о чём-то необычном.

- Потом Жак. Отвод глаз, внушение. Это важно.

Клеопатра добавила почти невзначай:

- А дальше - языки. Библиотека уже ждёт.

Василиса посмотрела на них и усмехнулась, не отрывая ложки от тарелки:

- Я не лопну от всего этого?

Клеопатра рассмеялась легко, звонко:

- Только попробуй. У тебя голова светлая. Там ещё очень много места.

Глава 23

Глава 44 Персей и одна очень серьезная война

В Константинополе утро редко бывало спокойным - город словно просыпался раньше солнца: гремели телеги, кричали торговцы, где-то спорили моряки, а чайки над Золотым Рогом уже делили добычу. Но в это утро шум столицы казался императору Никифору I почти утешительным фоном, потому что в его собственном кабинете царила куда более досадная катастрофа.

На полу, как после набега варваров, лежали клочья карты военных походов. Бумага была дорогая, тщательно прорисованная, с линиями снабжения и тайными маршрутами - и теперь всё это превратилось в художественный беспорядок. Посреди разгрома, с видом совершенно невиновным и даже немного гордым, сидел Персей - кот с янтарными глазами, в которых отражалось не раскаяние, а скорее философское удовлетворение проделанной работой. Никифор медленно провёл рукой по лицу.

- Персей. - тихо произнёс он, поднимая очередной обрывок. - Если ты когда-нибудь заведёшь армию, я буду первым, кто подаст в отставку.

Кот моргнул. Возможно, он уже прикидывал. Император вздохнул, но раздражение быстро уступило привычной собранности. Он не позволял мелочам ломать ход событий - даже если эти «мелочи» имели когти и безупречное чувство времени. Собрав карту, насколько это было возможно, он направился к советникам.

Они ждали его - усталые, напряжённые, с лицами людей, которым давно не хватает сна и хороших новостей. И всё же, когда Никифор вошёл, в его походке не было ни тени сомнения. Только решимость и, возможно, едва заметная усмешка.

- Господа, - сказал он спокойно, - планы немного эммм переработаны. Но цель остаётся прежней.

Кто-то нервно кашлянул. Кто-то попытался не смотреть на подозрительно неровные края карты. Армия двинулась на восток. Никифор не был из тех императоров, что правят издали. Он ехал вместе с войском, лично осматривал позиции, задавал неудобные вопросы и - что раздражало и одновременно странно вдохновляло - иногда шутил.

- Если враг думает, что мы устали, - говорил он, оглядывая солдат, - значит, мы просто плохо выглядим. Это можно исправить. В отличие от поражения.

Генералы сначала воспринимали его юмор с осторожностью, почти с подозрением. Но постепенно начали понимать: за этой лёгкостью скрывается острый ум. Никифор видел слабые места врага так же ясно, как Персей - движущуюся тень.

Битва началась на рассвете. Солнце едва коснулось куполов Константинополя, когда долина наполнилась звуками войны: грохотом копыт, скрипом доспехов, свистом стрел. Воздух был холодным, но в нём уже чувствовался жар грядущей схватки. Арабская армия стояла плотным строем - уверенная, тяжёлая, как стена. Византийские солдаты держались, но в их глазах читалось напряжение.

- Стойте! - голос Никифора прорезал шум, как клинок. - Не дайте им прорваться! За Константинополь!

Рядом генерал Феодор наклонился к нему:

- Ваше величество если они увидят, что мы не паникуем, они решат, что мы безумны.

- Прекрасно, - ответил Никифор, не отрывая взгляда от врага. - Пусть боятся безумцев. Первый залп стрел обрушился на строй. Кто-то вскрикнул. Щиты дрогнули.

- Держать линию! - приказал император. - Страх - это их оружие. Не берите его в руки.

И в этот момент случилось то, чего не ожидал никто. Персей появился словно из ниоткуда - как тень, как шутка судьбы. Маленький, стремительный, абсолютно уверенный в своей правоте. Он пронёсся через край лагеря противника, перепрыгнул через шатёр, зацепился когтями за знамя - и, разумеется, уронил его. Затем - бочка с водой, которая с грохотом покати-лась, расплёскивая содержимое под ноги солдат.

На мгновение время будто остановилось.

- Что это было? - выдохнул один из арабских командиров.

- Дьявольское существо! - крикнул другой.

- Это кошка...

- Чья кошка?!

Паника - сначала тихая, как шёпот, - начала расти.

Византийцы заметили замешательство.

- За императора! - закричал кто-то.

- За Персея! - подхватил другой.

Никифор прикрыл рот рукой, скрывая улыбку.

- Феодор, - тихо сказал он, - иногда стратегия приходит с хвостом.

Кот тем временем продолжал свой триумфальный рейд. Он двигался легко, почти танцуя, словно поле боя было сценой, а он - главным актёром. Его янтарные глаза сверкали, и, казалось, он прекрасно понимал, что делает. Сумятица в рядах противника росла. Лошади нервничали, строй ломался, команды терялись в шуме.

- Вперёд! - приказал Никифор.

И византийская армия двинулась. Когда всё закончилось, долина ещё долго хранила эхо боя. Арабы отступили - не только под натиском, но и под гнётом странного, почти мистического замешательства. Генералы переглядывались.

- Мы победили благодаря коту? - осторожно спросил один.

Никифор пожал плечами:

- Благодаря вниманию к деталям.

Константинополь встретил их ликованием. Люди кричали, смеялись, плакали. А Персей... Персей был абсолютно уверен, что всё это - исключительно в его честь. Ему подали лучшую рыбу. Потом ещё. И ещё - «на всякий случай».

Вечером, когда город затихал, Никифор сидел у окна, наблюдая, как закат окрашивает небо в золото и пурпур. Персей устроился рядом, лениво обвив хвост вокруг лап. Император задумчиво посмотрел на него.

- Власть, - тихо сказал он, - это не только меч и трон.

Кот приоткрыл один глаз.

- Это ещё и удача, смекалка - Никифор улыбнулся, - и, иногда, очень наглый кот.

Персей довольно мурлыкнул. Как будто соглашаясь.

Глава 45 В чертогах будущей Премудрой

Дверь была не просто дверью - она была вызовом здравому смыслу и одновременно торжеством человеческой и, возможно, не совсем человеческой изобретательности. Золото покрывало её так густо, как туман землю перед рассветом. Между узорами мерцали камни - бриллианты холодно сверкали, словно звёзды зимней ночи, а жемчуг мягко светился, будто хранил в себе дыхание моря. Всё это сияло так ярко, что Василисе на мгновение показалось: если долго смотреть, можно забыть, зачем вообще сюда пришёл. Епифан, однако, выглядел человеком, который уже привык открывать двери стоимостью как пара небольших государств.

- Осторожно, - пробормотал он, - она тяжелее, чем кажется. Хотя выглядит она, честно говоря, тоже не как пушинка.

Дверь открылась с тихим, почти обиженным скрипом - будто ей не нравилось, что её тревожат без должного восхищения.

- Доброе утро, Епифан, будущая Премудрая! - улыбнулась царица.

Улыбка у неё была такая, что хотелось одновременно поклониться и проверить, не задумала ли она что-нибудь слишком умное. Василиса тем временем застыла. Не потому что испугалась - просто мозг честно попытался обработать всё увиденное и временно отказался работать.

Комната была огромной. Нет, не просто большой - она казалась пространством, в котором эхо могло заблудиться и не вернуться. Янтарь переливался тёплым медовым светом, малахит отливал глубоким зелёным, золото было повсюду - но не кричаще, а как будто уверенно: «да, я здесь, и мне не нужно доказывать свою ценность». Картины смотрели со стен с таким выражением, будто знали о будущем больше, чем все присутствующие. Статуи стояли, как застывшие мысли. Василиса сделала шаг. Потом ещё один.

- Здесь... - она замялась, - здесь можно водить хороводы.

- И ни разу не наступить друг другу на ноги, - кивнула Екатерина. - Это, между прочим, редкий талант - проектировать пространство без лишних локтей.

Она наблюдала за девочкой с лёгкой, едва заметной гордостью. Но, как всякая царица, делала вид, что это просто совпадение.

- Я так понимаю, Василиса, ты восхищена, - мягко сказала она. - Отлично. Значит, начнём с правильного места.

Девочка энергично закивала, не в силах оторвать взгляд от всего сразу.

- Все вампиры видят будущее, - продолжила Екатерина, прохаживаясь по комнате. - Но каждый - только свою часть. Мне достались красота, искусство, величие ну и немного науки. Без неё, как ни печально, даже самая красивая вещь развалится через неделю.

- Украшения - это тоже наука?! - Василиса повернулась к ней с таким выражением, будто только что узнала, что конфеты делают из чего-то подозрительно сложного.

- О, ещё какая, - усмехнулась царица. - Чтобы сделать одну эту дверь, понадобились инженеры, которые считали, чтобы она не рухнула на первого же гостя, архитекторы, чтобы она выглядела достойно восхищения, и мастера с руками, растущими из правильного места. Последнее - редкость, между прочим.

Василиса невольно покосилась на свои руки. На всякий случай.

- И да, - добавила Екатерина, - талант никто не отменял. Без него получится просто дорогая ошибка.

Девочка снова огляделась, теперь уже с новым уважением - не только к красоте, но и к тем, кто её создаёт.

- А откуда это всё сейчас? - осторожно спросила она.

Екатерина пожала плечами, будто речь шла о чём-то совершенно очевидном:

- Во-первых, я не одна такая. Во-вторых - гении. Люди, которые видят дальше остальных. Ты думаешь, такие как Леонардо да Винчи или Микеланджело творили от скуки? Нет. Они просто не могли иначе. Именно такие двигают мир вперёд. Иначе мы бы до сих пор спорили, какой камень удобнее держать — острый или тяжёлый.

- Как интересно... - выдохнула Василиса, и в этом «интересно» было всё: восторг, зависть, желание научиться и немного паники.

Она повернулась к царице:

- Ты меня научишь?

Екатерина остановилась. На мгновение её взгляд стал серьёзнее.

- Научу, - сказала она тихо. - Но предупреждаю: это не про «сделать красиво». Это про «понять, зачем красиво». Сначала образ, потом форма, потом - ты сама становишься этим образом. И вот тут начинается самое сложное.

- Так кем же буду я? - не выдержала Василиса.

Царица улыбнулась - уже чуть хитрее:

- Мы сделаем тебя Премудрой. Из тех, про которых говорят: «с виду просто, а внутри лучше не лезть без подготовки». Честно говоря, ты уже такая. Просто пока маленькая, и никто не догадался.

Василиса прищурилась. Ей явно понравилось.

- А ты? - спросила она. - Ты как будто из другого времени.

- Потому что так и есть, - хихикнула Екатерина. - Я сейчас в образе эпохи, до которой ещё почти тысяча лет. Удобно, красиво и никто не спорит, потому что не знает, как «должно быть».

- И ты узнала об этом из снов? - осторожно уточнила девочка.

- Конечно. Сны - это вообще лучший учитель. Показывают всё, кроме того, как вставать по утрам.

Она махнула рукой:

- Но сейчас не обо мне. У нас есть чуть больше века вперёд. Одежда изменится - мы подберём. Революция будет мягким, почти незаметным. Завтра начнём шить. Сегодня - Библия.

Василиса моргнула.

- Серьёзно?

- Абсолютно. Читать внимательно. Очень. Там половина будущего уже написана - просто люди ленятся вчитываться.

- А характер? - тихо спросила девочка.

- А вот тут поработаем, - Екатерина прищурилась. - Кротость - это мило. Но иногда нужно уметь сказать «нет» так, чтобы даже ты сама поверила.

Василиса задумалась. Потом вздохнула:

- Получается никакого волшебного превращения?

Царица рассмеялась - легко, но с оттенком хитрости:

- Характер, одежда и знания изменят тебя так, что ты сама себя не узнаешь. Просто без вспышек и драматической музыки.

Она вдруг встала:

- Подожди здесь.

И ушла.

Минуты тянулись медленно. Василиса уже начала подозревать, что это тоже часть урока - «умение ждать красиво», - когда перед ней появилась женщина.

Одежда была странной, непривычной, но удивительно органичной. Взгляд - уверенный. Голос - спокойный:

- Parlez-vous français?

Василиса замерла.

- Я... я не понимаю.

- Ага! - торжествующе сказала женщина. - Не узнала!

Девочка прищурилась.

- Екатерина? - осторожно.

- Мелко берёшь, - усмехнулась та. - Жанна д'Арк. Очень интересная личность. Рекомендую.

- Ноооо как?!

- Революция, - пожала плечами «Жанна», будто речь шла о смене платка.

- То есть ты не всегда царица?

- Конечно нет. Просто этот образ мне больше нравится. В нём удобно командовать.

Василиса смотрела на неё с открытым ртом.

- Я тоже так смогу?

Екатерина (или всё-таки Жанна?) улыбнулась - уже мягче:

- Ты уже начала. Первый шаг - поверить, что это возможно.

- Второй - не испугаться, когда это получится.

Василиса глубоко вдохнула. Где-то внутри у неё уже начиналось что-то новое - немного страшное, очень интересное и, кажется, совершенно неизбежное.